

Анна Баганаева & Co

Знакомьтесь,
мой ~~страх~~ текст

Сборник лучших работ
участников онлайн-марафона

Анна Баганаева & Со
Знакомьтесь, мой текст.
Сборник лучших работ
участников онлайн-марафона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43473755

ISBN 9785005021809

Аннотация

Случалось ли вам отказываться от мечты из-за страха? Ходить на нелюбимую работу, жить в дне сурка, играть чужую роль, только бы не встретиться с тем, чего боишься? Если да, то эта книга – для вас. В ней собраны истории участников марафона «Победа над страхами», который команда Академии текста Анны Баганаевой провела весной 2019 года в Instagram. Откровенные, искренние и вдохновляющие – истории преодоления страхов придадут вам смелости быть собой, творить и мечтать.

Содержание

Введение	8
День первый.	11
Дарья @darya_dias	11
Алена Циулина @gruzia_s_alenoi	13
Людмила @linc055	15
Наталья Фор @four_hahaha	17
Наталия Белявская @belyavskaya_natali	19
Тая Романова @taya_unknown	21
Татьяна Ковалева @ttatyana_kovaleva	23
Джулия @juliya_kovalska_	25
@ihelpmoms_ua	27
Татьяна @gortutta	29
@dariolo. diary	31
Гульнора @gulnara_uspeh	33
@kos369	35
Виктория Беляева @viva_torri_viva	38
Ирина Ломакина @etoirina62	40
@m. porriga	42
Тома Власова @vlasova_pro	44
Паула Стоун @writer_paulastoun	46
Наталия @nataly_lymphoma_lechitsya	48
Ольга Козлова @_olybird_	49
Лариса @buhgalter_yurina	51

Мария @marichka.2107	53
@sevenfacets	55
@golos_moey_dushi18	57
Катя Каде @katyakade	59
Татьяна Лосева @tania.17.17	61
Ольга Клименко @klioli	63
Евгения Абросимова @abrosimovajeni	65
Елена Путянина @vse_puty	67
Яна @_yavladimirovna	69
Елена Морозова @mama4elena	71
@nat_soroka	73
Светлана Васина @svekolnick	75
Анна Владимировна @anna_pishet_tut	77
@ann._schneider	79
@nina valiullina	81
Софья Гуревич @gurevichsofja	83
Елена Шапошникова @elena_mercury_spok	84
Лидия @v.lidiia. a	86
Мария Нафанаилова @maria_nafanailova	88
Мария @marilin.86	90
@katerina.novosibirsk	92
@olga_pogranitskaia	94
@lucky_text	96
@kuningattar	99
@svett_la_na_	100
@crazyorangedream	102

@sv_emotext	103
@gedonistka2	105
@splju_na_hodu	107
@poet_camilla	109
Иза Дрим @istoriiz	111
@da_eda_sochi	113
Ан Клай @an_8_klai	115
Дарина @clutchbook. darina	118
Александра Агафонова @что_ето_berrimor	120
@anyleks	123
Алена @__alenaver__	125
Алина Феникс @sun_within_me	127
Екатерина Устюгова @lenivyi_blogger	129
Мария @italiando.con.maria	131
Елена Абдулина @lenus_mamus	133
Мария Лесовая @marialesovaya	135
Светлана @savdid_svetlana	137
Мария @marialeshkina	139
@vipmtn	141
@nadiamatveyeva	143
Юлия Сазонова @yusazonova	145
Татьяна Кузьмина @kuzmina. blog	147
Женя @teplye_texty	149
Александра Смолякова @smoliakova100	151
Андрей Плясунов @medvedsknigoy	153
Наталия Куликова @nataliekulikova	155

Татьяна @kuzya_sevostyanova	157
Елена Васина @helen. pol.2007	159
Рената Галеева @renata.lifecoach	161
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Знакомьтесь, мой текст

Сборник лучших работ участников онлайн-марафона

Анна Баганаева & Со

Редактор Марианна Хан

Редактор Ольга Фатеева

Редактор Наталья Шакирьянова

Дизайнер обложки Александр Миронов

© Анна Баганаева & Со, 2019

© Александр Миронов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2180-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

«А не встряхнуть ли нам Instagram?» – с такой мысли началась работа над марафоном «Победа над страхами». Третьим в моей практике. Первые два отгремели больше года тому назад. Их итоги стоят на книжной полке. Два сборника: «130 способов...» и «Быть плохим – хорошо».

Основные моменты предстоящего действия были понятны сразу: пишем задания, собираем людей, издаем книгу с лучшими историями. Такая сырая «рыба» марафона, соль которого – в заданиях. И с ними пришлось повозиться. Если цель – книга, то все тексты в ней должны быть законченными историями, не привязанными к личным блогам или Instagram в целом. На темы, которые будут интересны спустя год-два-пять или даже десять лет. Жизнь книги длится дольше, чем у текстов в социальных сетях, а значит, никаких сиюминутных тем-однодневок в ней быть не должно. Это первый принципиальный момент.

Второй – польза для самих участников марафона. Я хотела, чтобы они заглянули в себя, а не просто написали пять текстов для блога. И здесь одних писательских приемов недостаточно, стоит подключить психологию или коучинг.

Вот из такого «коктейля» и родился марафон «Победа над страхами»: вечные темы и путешествие к себе.

Название пришло практически сразу. Впереди маячило

9 мая, и слово «победа» раздавалось из каждого угла. Вот только спекулировать на теме праздника не хотелось, а потому мы взяли идею преодоления своих сомнений, комплексов и страхов. «Победа над страхами» – такое название загло меня и команду, и работа закипела.

Сначала – мозгошторм.

«Давайте предложим участникам пять страхов для историй», – первая идея заданий была здоровой, но для нас – банальной. Два предыдущих марафона мы проводили по такому же принципу. Было здорово, но повторяться не хотелось.

«А что, если задания выстроить по схеме коуч-сессии?» – итоговый вариант сценария марафона возник почти сразу за первым, и я утвердила его в течение минуты.

Дальше я писала основу заданий – того пути, по которому будут идти участники к победе над своими страхами. Команда готовила аккаунт, где все будет проходить, собирала народ и наводила красоту.

Заданий вышло пять. Магическое число для наших марафонов.

В первом мы отстранялись от страха, диссоциировались с ним. Придавали ему физическую форму, разговаривали с ним и выясняли, зачем он нам нужен.

Во втором ставили цель для борьбы со страхом, искали свой личный источник вдохновения на этом пути.

В третьем обращались к основам и опирались на силу своего рода. Мы находили примеры смелости среди своих род-

ных и восхищались ими.

В четвертом вспоминали о тех победах, что у нас уже были. Рассказывали о них, вдохновлялись ими и вдохновляли других.

И в пятом начинали действовать. Задавали себе вопросы. «Что я точно сделаю прямо сейчас, чтобы моя мечта сбылась? Какие (пусть даже маленькие) шаги я буду предпринимать каждый день, чтобы двигаться в сторону своей большой и вдохновляющей творческой цели?». И становились немного ближе к своей мечте.

Пять шагов – пять историй. Ежедневно мы вычитывали по 500—600 текстов от участников. Смеялись вместе с ними, плакали, восхищались и недоумевали. Наблюдали, как каждый проходит свой путь, и понимали, что все придумали правильно. Именно таким и должен был быть этот марафон!

Лучшие истории собраны здесь. Каждая глава – один шаг. Отправляйтесь в этот путь вместе с авторами книги.

Ваша навек,

Анна Баганаева

День первый.

Первый и главный шаг: диссоциироваться со страхом

Дарья @darya_dias

Иногда он приходит неожиданно, как снег в апреле. Незванный гость, третий лишний. Иногда он с тобой с самого начала. Ты бы хотел от него избавиться, прогнать, вытолкнуть вон. Но вот он стоит рядом, с кривой ухмылкой. Всегда говорит одно и то же, фразу, которую ты знаешь наизусть, уже заучил как мантру: «Все равно ничего не получится, не стоит и начинать». Произнесенные слова гулко звенят в голове. Как едкая жидкость проникают в твои намерения, планы, мечты, разъедают по кусочку, пока не останется ничего. Пустота...

И ты веришь в эти слова, как в истину. Тебе так важен тот, чьим голосом они произнесены? Кто он? Твой друг, твой враг, кто?

Имя ему Страх.

Он будет приходить вновь и вновь, пока ты молчишь. Молчишь и слушаешь. Ответь ему, возможно, он ждет ответа, возможно, ему есть еще, что сказать.

Скажи ему, что в следующий раз встретишь его, как самого дорогого гостя, что усадишь его на самое почетное место, обнимешь, как лучшего друга. Как в детстве: «Привет! Давай дружить!» Даже самого злобного зверя можно приручить любовью.

Полюби свой страх, подружись с ним, перестань воспринимать как недруга. Он зазвучит иначе. Он будет идти рядом, что бы ты не делал и куда бы ты не шел, просто потому что он часть тебя, неотъемлемая часть. Но больше ты не услышишь этих ранящих тебя слов, он скажет: «Будь осторожен, но делай, обязательно делай...»

Алена Циулина @gruzia_s_alenoi

ВЫ КОГДА—НИБУДЬ ЗАДУМЫВАЛИСЬ, КАК СТРАХИ УПРАВЛЯЮТ НАШЕЙ ЖИЗНЬЮ?

У каждого они свои, родные, прикипевшие, как вторая кожа.

Мой страх – это страх неудачи. Живу в селе, где все друг друга знают. И боюсь, что в случае неудачи меня засмеют и будут перемалывать мои кости на каждом перекрестке.

Мой страх летает надо мной черным вороном и все время каркает: «Кар—р! Туда не ходи. Это не делай. Этого не говори. А это не надевай. Не поймут! Засмеют!! Осудят!!!» Вот так мы и живем – я и мой Ворон. Он каркает, я шугаюсь. Боюсь юбку носить выше колена. Боюсь летать на самолете. Боюсь перемен.

А сегодня я спросила у него: «Слушай, ну чего тебе надо от меня? Что ты пристал?»

А он мне: «Хочу, чтобы ты сидела и не высывалась! Чтоб жила всю жизнь по моей указке. Я же тебя от разочарований оберегаю, глупая ты женщина! Чтоб жила спокойно. А то ишь, свободы захотела. Так глядишь, и самолетов бояться перестанешь, путешествовать начнешь. Перестанешь бояться разочарований, еще замуж выскочишь. Рискнуть не побоишься и дело свое откроешь. А меня кто кормить будет? Нет уж, сидеть тебе со мной веки вечные!»

Посмотрела я на него, достала рогатку побольше, нашарила под рукой бутылечек корвалола (для разочарований приготовленный), зарядила... И ка-а-ак пульну! Только перья в разные стороны! Вместо карканья кудяхтанье, и корвалолом воняет. Вот и все. Нету. Полетел другую жертву искать. А я к себе гордого орла позову, пусть прилетает!

Людмила @linc055

Эта бабушка была самой любимой, она не знала почему, но всегда шла к ней с легким сердцем. Работа с ней приносила душевное облегчение. Уходя от Нины Ивановны, Лида была какая—то окрыленная что ли.

– Ниночка Ивановна, как я по вам соскучилась, – целуя старушку в щеку, говорила Лида.

Она распаковывала сумки с продуктами и, улыбаясь, смотрела на свою старушку.

Нина Ивановна сидела в своем инвалидном кресле, как всегда внимательно всматривались в Лиду.

– Лидушка, милая, сядь, отдохни, – взяла она за руку девушку.

– Да я не устала, Нина Ивановна. Давайте я полы помою, стирку загружу, и мы с вами чайку попьем.

Через три часа они сидели на кухне и пили чай из фарфорового сервиза.

– Смотрю я на тебя, девочка, и душа плачет.

– Ой, а почему плачет?

– Потому что меня не обманешь, милая. Я пожила на этом свете и вижу людей насквозь. Глаза у тебя печальные, в них боль и тоска.

– Да ладно вам, Нина Ивановна, хорошо у меня все.

– Хорошо... Как часто я говорила эту фразу, когда хоте-

лось биться головой о стену и кричать от отчаяния. Но было нельзя, я же сильная женщина. На мне держалась вся семья, и, прояви я слабость, все пошло бы прахом. Я думала, что все пошло бы прахом. Но... Девочка, быть сильной, это не значит быть лошадью. Быть сильной, это прежде всего уметь слышать себя и свои желания.

В этот день Лида шла от Нины Ивановны очень медленно, никуда не спешила. Шла и думала: «Слышать прежде всего себя... Не быть лошадью... Боже, как же она права».

– Значит так, ты поднимаешь свое туловище с дивана и ищешь себе работу, – говорила она, бросая вещи в чемодан.

– Ты чего, дорогая? – икая, спросил Дима.

– Работу, говорю, ищи или выметайся из моей квартиры.

Понял?

– А ты куда собралась?

– На море я собралась, на море.

Лида хлопнула дверью, и за спиной послышался шелест. Наконец—то крылья получили сигнал, чуть было не атрофировались.

Наталья Фор @four_hahaha

Кажется, это был восьмой класс. Урок украинского языка и литературы. Я встаю со своего места и громко посылаю на хрен учительницу. Вижу ее охеревшее лицо и чувствую, как напряжение и ненависть к ней постепенно уходят.

– Молодец, – шепчет мне подруга, а я смотрю на своих одноклассников и вижу, что их лица не менее охеревшие, чем лицо училки. Ну, а чего хотела? Достала меня своими придирадками.

Но меня трясет. От собственной наглости и ярости. Я же не такая. Я воспитанная тихая девочка, которая не посылает учителей. Так почему же мне так хорошо в этот момент? Так отвратительно хорошо.

Подруга собирает наши вещи с парты и уводит меня из класса. Под гробовую тишину тридцати двух человек. Мы выходим со школы и идем в кафе «Лакомка». Там продавщицу зовут Лидой, и она из Крыма, как и я. Она всегда понимает меня, когда я заказываю сладкую воду, а не напиток. На Донбассе все почему—то пьют напитки.

С подругой мы покупаем одно на двоих пирожное безе и два стакана сладкой воды. Я делю безе на две половинки и ем быстро, словно заедая нервное напряжение, а подруга пьет воду и тихо хвалит меня.

– Не переживай, – говорит она. – Училка сама напроси-

лась. С людьми так нельзя, даже если твое сочинение не нравится ей. Тоже мне профессор! И вообще, я бы посмотрела, как она напишет сочинение на тему, которую выберешь ты.

Я только пожимаю плечами и собираю пальцем твердые крошки с тарелки. Моя половинка закончилась слишком быстро.

– Ешь мое, – подруга подвинула свою половину безе. – Мне чет не хочется. А ты не переживай. Не убьют же тебя за это. Не посадят в тюрьму. Тебе вообще ничего не сделают за то, что ты высказала свое мнение. Пусть грубо, но мнение. В следующий раз будет лучше. Вот увидишь.

А потом... Потом я проснулась. В моей жизни не было такого разговора наяву. Только сон и призрачная подруга, которая на самом деле была моим страхом. Но страхом, который учит не бояться и говорить. Делать что—то, для того чтобы быть услышанной и понятой. Я больше не боялась учительницу, которая ставила мне натянутые тройбаны. От троек ведь не умирают. За них не сажают в тюрьму. И вообще, быть услышанной самой собой гораздо лучше, чем быть не услышанной вообще.

Наталия Белявская

@belyavskaya_natali

7 класс школы, урок русского языка и литературы, я – неуклюжий подросток, который, краснея, отказывается вслух прочитать стихотворение на виду у всего класса. Потому что стесняюсь. Потому что не могу преодолеть свое смущение.

К моему великому удивлению тогда наша новая учительница все поняла и не стала настаивать. Она была Учителем с большой буквы. За годы учебы она смогла вырастить во мне уверенность, научила противостоять внешним обстоятельствам. Она помогла мне раскрыться и расцвести, как весеннему цветку.

Прошли годы. Я многого добилась, и мои даже самые несбыточные мечты стали реальностью. Многое получилось и благодаря ей, Елене Ивановне. Мне было важно донести до нее, как много она значила в моей жизни, мне хотелось поблагодарить ее за то, как она щедро вложила в меня частичку своей уникальной личности.

Я нашла ее. А в ответ я услышала, что все у меня получилось только благодаря самой себе, что она просто оказалась рядом со мной в нужный момент, и в этом нет никакой ее заслуги. Вот тогда я поняла, как важно сказать вовремя человеку, что он значил в твоей жизни. Меняется ситуация,

меняются отношения, меняемся мы сами, и со временем все эти слова могут прозвучать уже совсем по—другому.

С тех пор у меня живет страх не успеть вовремя сказать те самые важные слова самым ценным людям в моей жизни. Страх, что они так и не узнают, как много они значили в моей жизни, как сильно я им благодарна. Мне очень важно, чтобы они знали об этом.

Это чувство топчется позади меня белой тенью в самые неподходящие моменты. Оно останавливает меня в тот момент, когда нужно произнести эти так нужные для меня слова.

И только сейчас я научилась одергивать эту тень за своей спиной. Я стараюсь не обращать на нее внимание и делаю шаг вперед своей внутренней потребности сказать дорогим и близким для меня людям о том, какую роль они сыграли в моей жизни.

Ведь это важно – услышать, что ты значишь для другого человека.

Тая Романова @taya_unknown

Она залезает ко мне на спину, окольцовывая шею тонкими ручками. Маленькая девочка со взрослыми глазами. Тянется к уху, шепчет: «Давай помолчим». Она не спрашивает – утверждает, почти приказывает. Я пытаюсь сбросить это тельце, но ручки хоть и тонкие, сила в них – немереная: девочка начинает меня душить. «Молчи!»

И я молчу.

Когда она засыпает, осторожно снимаю ее со спины и оставляю лежать у ног. Никакого комфорта она не заслуживает. И внутри у меня ничего не екает, даже несмотря на то, что мы похожи с ней, как две капли воды. Моя маленькая копия в детском теле. Беру телефон и на беззвучном режиме фотографирую ее. Затем с ухмылкой удаляю. И так несколько раз. Когда—нибудь я смогу отделаться от нее навсегда.

Сон ее чуток, поэтому терять время нельзя. Ручка, бумага – слова торопятся, буквы меняются местами, предложения обрываются. Скорее, пока она не проснулась! Одна страница, две, уже третья!..

«Нельзя», – сонно бормочет и касается моей спины. Привычно карабкается вверх.

Я устало выдыхаю и впервые за все время решаюсь с ней заговорить:

– Почему?

Она вдруг начинает хныкать, слезы капают и размывают чернила на бумаге.

– Это так бо... больно.

– Тебе плохо оттого, что я пишу? Не молчу?

– Очень.

– Но почему?

Неожиданно она соскальзывает со спины и садится прямо передо мной. Маленькая девочка со взрослыми глазами.

– Ты становишься такой тонкой, вся просвечиваешь. Звонишь на ветру. Уязвимая. Тебя так легко ранить, когда ты открываешься. Когда не молчишь. В чем твоя сила – то тебя способно убить.

И она заливается такими слезами, как будто увидела страшный сон, не подразумевая, что она сама – этот Страх.

Страх Уязвимости.

Я вытираю ее слезы, борясь с желанием сделать несколько фото.

– Перестань меня душить, – говорю ей. – Ты не даешь мне свободы. Да, это всегда рискованно, но я хочу быть собой. Позволь мне дышать тем, что я люблю. И засыпай. Во сне нет никакой боли, там много молчания.

Она тянет руки и сворачивается у меня на коленях урчащим котом. Спина, наконец, выпрямляется. Я фотографирую кота и удаляю фото.

Татьяна Ковалева @ttatyana_kovaleva

Каждый раз, когда я сажусь делать даже простую открытку, меня одолевает СТРАХ: понравится ли она кому, нужна ли кому будет...

– Алло, СТРАХ, выходи—покажись, что ты за птица! А, так это пара бабушек—старушек, сидящих на лавочке у подъезда и перебивающих всем кости. Был такой раритет в свое время в каждом дворе...

– О, опять за свои бумажки засела! Делать ей больше нечего!

– Ага, дурью мается, лишь бы ничего не делать...

– Почему дурью? Открытки делаю.

– Открытки! Так их в любом ларьке завались! Кому они нужны!

– Многим. Наверное, и у вас где—нибудь в папке или коробке сохранились старые открытки. Перечитываете на досуге?

Старушки немного замялись, но тут же ринулись в атаку:

– Так те художник рисовал, ты что, в художке училась?

– Нет, в художке не училась. Но на многих курсах.

– Ага, и деньги немалые платила! Да плюс еще и какие—то особые дорожные бумажки, всякие приспособления да приблуды к ним! Не брала бы их – давно уже себе путную шубейку купила.

– Да мне в курточке комфортнее, зато какая красота получается!

– И думаешь, твои веточки—цветочки на картонке кому—нибудь понравятся?

– Так и мне далеко не все нравится. Например, совсем не понимаю, как можно восхищаться «Черным квадратом»... А вы цветочки—лепесточки от любимых в книжке засушивали?

У одной из старух на лице появилась чуть заметная улыбка, лицо ее как—то разом посветлело и даже появился едва заметный румянец:

– М—м—м, было дело по молодости...

– А теперь представьте, держите вы в руках альбом, в котором не только памятные фотографии, но и тот засушенный цветок, и записка на маленьком обрывке бумаги...

Старушка еще больше зарделась, предаваясь мысленно воспоминаниями, паузой воспользовалась вторая:

– Да есть у меня один, где фотографии внука под пленкой, куда уж там чего вставишь!

– Так я говорю про такие, которые специально делают под все—все ваши воспоминания и памятные вещицы.

Тут старушки стали переговариваться между собой, вспоминая про своих любимых—детей—внуков, полностью потеряв ко мне интерес...

Ну, а я пойду поштампую—повырезаю листики для новой открытки.

Джулия @juliya_kovalska_

ЗНАКОМСТВО СО СТРАХОМ

– Располагайся уж! На, выпей, если желание есть, – Аля протянула рюмку с коньяком. – Ты уж прости, путы я сняла ненадолго – голову мыть неудобно. За тебя что ли?! – Аля шмыгнула носом и разревелась. Рядом ненужно валялись оковы, желающие скорее подобраться к тонким кистям.

Сквозь всхлипывания слышалось:

«Достало!» «Не хочу!» «Какого хрена ты мне мешаешь?!»...

Существо, похожее на дикобраза, что звалось Страхом, погладило девушку мягкой ладошкой. Бровки печально нахмурились «домиком», носик сморщился, и он залпом выпил коньяк.

– Я ж берегу тебя, – и шумно выдохнул, занюхав кусочком лимона.

Аля перебила, выпучив глаза:

– Бережешь?! Превращая в ветошь ленивую? У меня от постоянного саботажа не потенциал растет, а жопа!

– Не так уж и плохо, – тихо буркнул под нос Страх. И громче продолжил, – а если у тебя не получится? Вот смотри – собралась ты выставку устроить, а ее заплевали, обговняли. Как тебе будет? Или книгу выпустила, но получила

только критику. Дальше ты так и будешь, рыдать в подушку и обрастать жиром... Короче, я экономлю твое время, нервы и лишние телодвижения.

Слезы на девичьем лице моментально высохли, а страдание сменилось гневным удивлением.

– Придурок что ли? А почему ты не допускаешь положительный вариант? Неужели я ни на что не способна?

На колючках Страха появились картинки. Там мама строго грозила пальчиком: «Так не делай», «Выбрось глупости из головы». Бабушка грустно кивала головой: «Займись делом, наконец». «Ты слишком заботаешься о своих удовольствиях», «Ты эгоистка!» Кто—то сочувствует, высмеивает, не поддерживает...

– Надо тебе это снова пережить? Это же больно, – шепнул дикобраз.

Внезапно Алю, как оплеухой, осенило. Она бережно сняла фото, поблагодарила за опыт и аккуратно сложила в папку. Сделала четыре глубоких вдоха и смело улыбнулась. Она подмигнула Страху, плеснув в бокалы обжигающей жидкости:

– Я верю... В себя! Давай дружить, иначе... Я не хочу так больше. Хочу расти!

Страх пожал иголками, которые превратились в мягкие пружинки.

Раздался звон хрусталя и дружеский смех:

– Идем покорять мир!

@ihelpmoms_ua

Смешно. Но мне страшно подстричься. Сделать что—то типа короткого каре. 10 лет я хожу с длинными волосами. До замужества это самое каре очень даже уютно сидело на моей голове.

– Почему? Хочу спросить у тебя, у моего страха в виде зачуханного и покрытого пылью и паутиной перекошенного ежика. Ты весь в пыли, потому что так долго сидел во мне, без движения? Только когда чихал от этой самой пыли я о тебе вспоминала. Почему ты со мной? Чего мы оба с тобой боимся?

– А вдруг тебе не пойдет каре? За годы супружеской жизни твои волосы стали тонкими и редкими. А вдруг они будут висеть жалкими лохмотьями? И ты еще больше потеряешь веру в себя. В свою женскую красоту! А вдруг твоя стрижка не понравится близким. И они в тайне будут насмехаться над тобой. Ты же все равно почувствуешь, и от этого тебе станет еще хуже. И ты же сама говорила, что не любишь, когда волосы падают тебе на лицо, тебя это раздражает. Длинные волосы можно накрутить, заколоть, уложить в кучу разных причесок. А каре?

Через месяц вы идете на свадьбу. Какую прическу ты себе сделаешь? Праздничное каре? Что изменится? У тебя не получится профилировать с мойкой головы и собрать волосы

в «гульку». Мойка каре это как чистка зубов. Постоянная.

– Это все, что ты мне хотел сказать?

– А тебе мало? Причем тут я вообще? Ты же сама не очень —то хочешь что—то менять. Не попробовав, не узнаешь. Только помни, волосы, не как ногти, так быстро не отрастут...

– Спасибо тебе, мой милый ежик—страх. Твои длинные тонкие иголки, иногда немые вовремя и торчащие во все стороны очень мне что—то напоминают.

Татьяна @gortutta

Он сидел рядом на маленькой табуретке и заботливо гладили меня по голове. Я не знала его имени. Этот дед появлялся, когда я вылезала из подполья и дерзала делать что—то новое и незнакомое.

Старенький опрятный дедуля. Застиранный пиджачок с заштопанными локтями, белоснежная борода, теплые руки.

– Угомонись, милая, опять рвесси куда—то! Окстись, чай не шешнадцать, сидела бы в своем декретике. Ишь чего удумала, в какой—то копиракторы подалась.

Дед бубнил, не переставая. Как будто получал сдельную оплату за нравоучения. Въедливо так бормотал, старался.

– А люди—то что скажут? Ты б подумала, девонька! Да щас копиракторов этих на каждом углу по дюжине. Носки бы вон детЯм вязала да пироги пекла с капустой. На—ка вот тебе!

И доставал из кармана полураскрошенный пряник или леденец без обертки.

– Сиди да не высывайся, здоровее будешь. А денег всех не заработаешь, отмокай в своем тепленьком болотце. Он так смешно ворочал на «О» и был такой трогательный в этой заботе.

Но однажды дед пропал. В почтовом ящике я нашла за-

писку. Несколько строчек, старательно выведенные стариковским почерком.

Что «я, непослушная и неблагодарная девчонка, и он отказывается наставлять меня на истинный путь. Сама расхлебывай разочарования. Сама гладь себя по голове». Подпись – Страх Иваныч.

Вот, оказывается, как звали деда с теплыми руками.

Непривычно легко стало после его ухода. Без пряников, леденцов и страха вылететь с насиженного местечка в незнакомую галактику перемен.

@dariolo. diary

В высокой башне из серого камня, заросшей мхом и колючим выюном, жил Страх. Единственное окно в его круглой комнате выходило на обрыв, у подножия которого бились о скалы соленые волны Океана Памяти. Вокруг башни летали мечты и играли в салочки с новыми идеями и искрами радости. Страх редко открывал двери и выходил из башни, ведь у него было много забот.

Каждый день Страх обходил башню сверху донизу. Он кормил сомнения – серые пушистые и постоянно дрожащие комочки, менял воду у крылатых кошмаров и взбивал подушки дремлющему гневу. Иногда его отвлекали от работы тараканы, что шуршали в стенах и разбегались, стоило только зажечь свет.

Главным его делом была Защитная Машина. Она стояла на чердаке, и ее нужно было включать каждый раз, как загоралась тревожная кнопка. Намерения и стремления, которые могли привести к изменениям, угрожали спокойствию привычного мира. И только Страх стоял на его защите. Запущенная Машина блокировала опасные движения и моделировала ситуации провала. Все работало исправно. До сегодняшнего дня.

Страх, как обычно, обходил башню, когда услышал звонок и какой—то странный шум. Внезапно заработал старый

пыльный факс. С удивлением Страх оторвал листок с сообщением и прочитал: «Здравствуй, Страх! Как тебе живется? Не донимают ли мечты и новые идеи? А тараканы не слишком беспокоят? Пишу тебе, чтобы поблагодарить. Ты отлично выполнял свою работу, заботился о моем спокойствии и умиротворении. Но сейчас меня не нужно защищать. Мне нужна вся моя энергия для того, чтобы воплотить мечты в реальность. Отправляю тебя в отпуск. Ты свободен».

Страх перечитал сообщение два раза, почесал затылок, обошел башню еще раз. А потом открыл окно, звонко свистнул и, запрыгнув на подлетевшую переливчато—розовую мечту, полетел в страну Сновидений.

Гульнара @gulnara_uspeh

Встреча со Страхом. Взгляд в зеркало
И вот стоишь передо мною.
Глядишь, пытаешься постигнуть.
Понять, какой неведомой рукой
Тебя могу я ниспровергнуть.
Заставить отпустить мечту,
Забыть желания, стремленья
И погрузиться в тишину,
Где страх твой выше вожеления.
Пытайся постигать, гляди.
Увидеть все равно не сможешь.
Ведь страх твой – это тоже ты.
Чуть—чуть другой, но все же...
Боишься ты себя, мечты.
Боишься встретиться с собою.
Все от того боишься ты,
Что не готов рискнуть собою.
Идти вперед, мечтать и верить.
Нет, не в мечту, в себя поверить.
Поверить в то, что можешь ты
Достичь всего, что пожелаешь.
И сколько не гляди в себя,
Свой страх ты там не опознаешь.
А знаешь почему все так?
Не видишь страха и не видишь цели?

Ответ внутри: себя не любишь ты.

ЗАБОТЛИВАЯ БАБУШКА

#

Сегодня важный день, я начинаю путь к своей мечте.

Звонит будильник, но я уже минут 10, как проснулся. Я лежу с закрытыми глазами. С улицы доносится шум утреннего города – голоса людей, шум моторов, шелест листьев и пение птиц.

Все, пора вставать. Я вылез из—под одеяла и направился в ванну. Во мне присутствует легкий страх за сегодняшний день. Как все пройдет, а вдруг это не то, о чем я мечтал. Мысли прервал приятный запах свежей выпечки, который доносился из кухни.

– Доброе утро! – Расплываясь в улыбке сказала бабушка. – Я помню, что сегодня важный день. И поэтому напекла тебе пирожков.

– Спасибо, Ба, но у меня совсем нет времени, столько всего нужно сделать.

– Ну—ну, ничего не хочу слышать, садись. Тем более, если много дел, нужно подкрепится.

– Ну да... ты права, – и вот я уже за столом. Передо мной стоит горячий чай с чабрецом и гора пирожков.

– Важные дела – это важно. – Говорит с очень серьезным тоном бабушка. – Ты все точно решил?

– Мне кажется, да. – Откусываю пирожок с моим любимым яблочным джемом.

– Просто я переживаю за тебя. А если ничего не выйдет. Может, еще раз все проверить?

– Все хорошо. – Я доел первый пирожок. И хотел было уже выйти из—за стола. Но тут же у меня на тарелке появился второй.

– А этот с творогом. – Улыбаясь, сказала бабушка. – А ты подумал, что скажут люди. Готов к их реакции, хорошей или плохой.

Мне казалось, что с каждым съеденным пирожком уверенность меня покидает. Я начал сомневаться.

– Может, ты и права. Нужно все еще раз проверить. Ведь ничего страшного, если я все начну завтра.

– Вот и молодец. Бабушка любит тебя и переживает за тебя. А завтра я напеку блинчиков.

Я встал. Поцеловал ее в щеку. И отправился в свою комнату еще раз взвесить все за и против. Это был уже четвертый день, когда я просыпался полон сил и решимости. Но благодаря бабушке и ее выпечке я смогу довести свой проект до идеала. Начну завтра.

#

Милая история, не правда ли? Но замените слово бабушка на слово страх. И история перестает быть милой. Страх хочет помочь нам, убережет от ошибок. И, скорее всего, к нему нужно прислушиваться, но только прислушиваться, а не слу-

шаться и подчиняться.

Виктория Беляева @viva_torri_viva

ВВЕРХ

Я поднимаюсь по витиеватой лестнице сквозь бесконечные пролеты этажей. Перед глазами проносятся: «пустота», «разочарование», «вдохновение», «радость», «глупость», «бездарность», «благодарность», «талант». Слова не связаны между собой, но мне кажется, что все они для меня очень значимы.

В какой—то момент лестница заканчивается у огромной двери. Я понимаю, что именно сюда и лежал мой путь, а значит мне следует открыть эту дверь. Кажется, что она плотно заперта. Тихо и робко, а потом уже более уверенно стучу по ее белоснежной створке.

Откуда—то изнутри помещения мягкий баритон говорит мне: «Входи, двери всегда открыты!»

Легко и очень мягко я открываю вход в это незнакомое помещение, пропитанное ярким солнечным светом. Комната – просторная и чистая, лишь наполнена книжными шкафами, на которых разноцветные корешки изданий. Огромное мансардное окно транслирует синее небо, купающееся в волнах моря и жарких лучах. У окна за большим круглым столом сидят двое – мужчина и женщина. Первый – в элегантном костюме с бабочкой, с тонкими кистями рук, как у пианиста,

и улыбкой Чеширского Кота. Вторая – нежная и прекрасная, как первый день настоящей весны.

«Не стой в дверях, бери книгу и садись рядом», – говорит мужчина.

Послушно беру с полки одну из книг. Сажусь на стул рядом.

«Имею честь представиться. Я – Успех, эта прелестная дама – Известность. Мы – твои страхи, дорогая. Нас это беспокоит и печалит. Ведь мы крайне важны друг для друга. В чем же дело?»

Я сглатываю ком, который вдруг засел в горле и отвечаю: «Мне казалось, что вас не существует для меня!»

Успех приподнимает бровь, Известность улыбается и добавляет: «Ну как же, вот мы, такие живые и настоящие, сидим, пьем чай, тебя ждем!»

Мужчина кивает головой со словами: «Ну наконец—то, пришла! Кстати, а что за книга в твоих руках? Прочти название!»

Я разворачиваю к себе лицевой стороной толстый том в твердом переплете. Книга пахнет типографией и предвкушением. На матовой разноцветной обложке читаю имя автора – свое собственное имя.

«Добро пожаловать в семью!» – говорит мне Успех. «Навсегда!» – добавляет Известность.

Ирина Ломакина @etoirina62

«Самолет, самолет, ты возьми меня в полет, а в полете пусто, выросла капуста», – так мы пели в детстве. Теперь мне хочется другое спеть: «Самолет, самолет, не бери меня в полет». Пусть там даже, вместо капусты, растут ананасы или персики. Да, признаюсь: страдаю аэрофобией.

Занести меня в самолет можно только в полностью бесчувственном состоянии. Очень сильно напоив, например. Разочарую: СТОЛЬКО я не пью!

В задании: представьте страх в виде животного или бабушки—вахтерши... Нет, представим лучше капитана воздушного судна... Да ну его! Давно безнадежно женат. Лучше в виде штурмана или второго пилота.

Мой милый мальчик, второй пилот! Чем—то на моего мужа в молодости похож. Было бы мне двадцать лет, я бы рискнула подняться с тобою в небо! Пошла бы и на край земли и за край! А сейчас я очень взрослая дама и при слове «самолет» представляю кадры из телевизора, когда паспорта целы – бумага ведь! А людей нет.

На самолете я не полетела бы даже на... вручение Нобелевской премии по литературе.

Не могу победить аэрофобию пока никак. Зато, мой милый летчик, я победила страх показать людям свои стихи и прозу. Весь апрель только и делала, что участвовала в кон-

курсах и марафонах. Это ведь неплохо, мой милый мальчик?

А сейчас я пойду покупать билет в отпуск. К маме. На поезд. А тебе – отличного взлета и мягкой посадки!

@m. popruga

Я еще даже не совсем увидела тебя, мой Страх... не совсем разглядела... но при первой же мысли о тебе я заплакала. Заплакала так скоро и так искренне, что удивилась себе. Я вышла к тебе, поставила под своей любимой плотной ивой садовое кресло. Я удобно расположилась, а ты, мой Страх? Или мой друг?! Сидишь на ветке, болтая ножками. А над нами такое глубокое звездное небо, а над нами эта свободная ива так сладко лопочет еще влажной от молодости листвою.

Самое удивительное, что ты не хочешь мне зла, ты даже не камень на моих ногах, не путы на руках. Ты бережно хранишь мое сердце от... боли людской оценки, от боли падения, от недовольных слов... страх отличницы. Когда ты пришел ко мне? И для чего я всегда была этой отличницей, и кого так хотела порадовать своими безусловными успехами? Мне даже хочется пожалеть тебя Мой Страх. Снять тебя с этой ивовой ветки, побаюкать на коленях, как любимых деток, показать в волшебной высоте алмазные звезды... и отпустить.

Конечно, отпустить. Я хочу быть свободной от тебя. Хочу разрешить себе не быть лучшей, не быть безошибочной. Отпусти мое сердце, мой друг. Я так хочу начать делать то, что я действительно хочу, а не то, что нравится кому—то, что считается интересным или престижным. Не будет мгно-

вения лучшего, чем под звездной ивой, чтобы сказать себе правду, принять ее и поступить, наконец, по сердцу. Ты можешь не охранять меня больше, мой Друг. Я справлюсь. Я обнулю все дороги, снова надену школьное платье с белым праздничным фартуком, возьму букет. Ведь именно такой я была когда—то, когда ничего не боялась. Я не знала еще про «оценки» и про «достижения», не знала, что людей можно сравнивать и «взвешивать» на странных мерилках, не слышала обидных слов, гадко брошенных в спину. Я пойду снова в путь. Без Страха. И позволив себе ошибаться.

А небо все так же высоко. Там есть звезды тех, кого уже нет со мной. И не важно, ради кого я всегда была отличницей... не важно, уже совсем не важно, кто научил меня быть такой. Я принимаю себя вчерашнюю, я понимаю себя сегодняшнюю, я выбираю себя завтрашнюю и... отпускаю Тебя, мой малыш Страх, болтающий ножками страж.

Тома Власова @vlasova_pro

Мой страх для всего выглядит одинаково. Он большой, липкий на ощупь. Хотя потрогать его нельзя, потому что он сразу распадается на миллионы кусочков, которые тут же собираются у тебя за спиной. Часто он шуршит в ушах, проникает в каждый нейрон мозга. И отдает там гулом. Тупым монотонным гулом.#

Я знаю, что не могу схватить тебя. Знаю, что ты меня не слышишь и не видишь. Ты чувствуешь меня. И деформируешь душу. Тебе не интересна моя внешность, тебе безразличны мои увлечения. Но как только возникают невротические мысли, ты тут же проникаешь и начинаешь раздувать мои вены изнутри. Ядом наполняешь мое тело, тягучим мерзким веществом.#

Я падаю на колени и кричу. Я кричу так, что у меня лопаются жилы на шее, впадают глаза в череп. Но тебе это безразлично.#

– Скажи, зачем ты меня подталкиваешь к тому, чтобы смотреть на цифры и завидовать? Почему не даешь радоваться тому, что есть?

– Чтобы ты росла.#

Двойным переливом звучит в нервах и, главное, в голове. Голова так тяжела и так горяча... Кажется, будто кожа сейчас слезет и будет висеть, как время на картинках Дали.#

– Зачем не даешь радоваться и развиваться в том, что я делаю? Зачем тащишь меня туда, где бездонно?

– Чтобы ты росла.

– Зачем ты мешаешь мне быть с людьми?

– Чтобы ты изучала их психику.#

Меня ненавидели в школе. После переезда в другую страну, ненавидели в институтах, где я училась. Я не знаю, почему я вызываю у людей повышенную тревожность и внимание ко мне. Я больше не хочу быть изгоем.#

– Все для того, чтобы ты росла.#

И вдруг пронзительная тишина. И я крошечной феей иду по ниточке. Тонкой, которая тянется из одного нейрона к другому. Из мрака к свету.

Паула Стоун @writer_paulastoun

Теплые лучи закатного солнца играли с ветром в его темных, чуть выющихся волосах. Он был очень красив в ту минуту. Он сидел над самым обрывом, свесив ноги вниз и глядел вдаль, на сине—зеленые горы, подернутые предвечерней дымкой. Щурился в закат, улыбаясь каким—то своим мыслям.

Я подошла, присела рядом. Где—то далеко внизу синим топазовым ковром колыхались поля васильков.

Несколько минут мы сидели в тишине. Он глядел вдаль, а я разглядывала его, любовалась.

– Чего звала—то? – он первым нарушил молчание. Повернул ко мне залитое теплым вечерним светом лицо. Губы тронула легкая привычная улыбка.

– Да вот, – смешалась я. – Хотела посоветоваться. Писать или не писать? Опять что—то меня затягивают сомнения. Нужна ли моя писанина кому—то? Интересна ли? Да и могу ли я писать наравне с другими, у которых уже свой круг читателей? А я где—то в сторонке... Может, и не надо мне все это, а? Плюнуть что ли.

Он слушал, смотрел на меня спокойно и внимательно. Когда мой монолог подошел к концу, он поднес к моему лицу ладонь и провел ею по щеке.

– Опять ты за свое, да? Тогда давай, как в прошлый раз.

Вместо слова «писать» подставь слово «жить». Что теперь выберешь?

– Жить. «Всегда выбирай жить».

– Ты же понимаешь, о чем это? Любой страх, лежащий на поверхности – это только первое дно чемоданчика со страхами. У тебя сейчас это страх писать. Второе дно всегда – страх жизни. Мы не живем (не пишем, не рисуем, не путешествуем, не меняем профессию, не разрываем отжившие отношения – подставь нужное), потому что боимся быть отвергнутыми. Что это значит? Все просто – мы боимся одиночества. Тотального одиночества. Боимся, что нас отвергнут, не оценят, не примут, не поймут. Что мы останемся одни. И исчезнем без следа. И только, когда мы примем и полюбим себя, мы перестанем бояться. И выберем жизнь.

Я коснулась его руки.

– Спасибо.

– Я всегда рядом и готов помочь тебе. Помни об этом.

Я поднялась и, пройдя пару шагов, остановилась. Оглянулась на него. Как хорошо, что у меня есть мой страх. Главное, понять, что страх – это не враг и не чудовище, а мудрый помощник и друг. От него не нужно бежать, его нужно полюбить. Всем сердцем. И тогда он скажет тебе – выбирай Жить. Всегда выбирай Жить.

Наталия @nataly_limphoma_lechitsya

Я открутила крышечку на баночке с фиолетовыми чернилами. Заправила любимую ручку и приготовилась. На первой же букве перо зацепилось за какую—то пылинку, и огромная противная клякса расплзлась по желтоватому листу бумаги. Я недоуменно смотрела, как вместо моих мыслей проявляется не пойми что. А вдруг это не пойми что и есть мои мысли? А что, если на большее я и не способна? Вот только кляксами бумагу портить могу...

Чернильное пятно становилось все больше.

Странно, но оно получается очень даже симпатичным. На осьминожку похоже. Кстати, каких вкусных осьминогов мы в Таиланде ели! Мы в тот день ездили кататься по нереальной красоты проселочным дорогам, нашли древний буддийский храм, кормили слонов бананами...

Сама того не замечая, я уже набивала текст на клавиатуре, записывая все то, что вспомнилось и вызвало улыбку.

Спасибо тебе, мой страх чистого листа. В ужасе от того, что у меня ничего хорошего не получится, я начинаю вспоминать все, что доставляет мне удовольствие. И потом остается только небольшая техническая мелочь – записать очередную удивительную историю!

Ольга Козлова @_olybird_

Маленькая девочка больше всего на свете любила писать. Записки и письма, стихи и сказки, рассказы о любви и фантастические повести... Любой жанр ее манил, и она пробовала на вкус, каково то и это, и все ей нравилось, все ложилось на сердце и радовало. Самым счастливым для нее был момент, когда она придумывала яркий финал, удивительный для нее самой. За спиной расправлялись крылья, а душа пела и радовалась. «Я бы хотела стать писателем», – признавалась себе девочка. Но что для этого нужно сделать? Она не знала. Зато все так очевидно было в других профессиях, и выбор был сделан.

Прошли годы, и взрослая девочка жила свою жизнь правильно и понятно, и только забытое чувство полета влекло ее в безоблачные дали, иногда напоминая о себе. Она все думала, что успеется, когда—нибудь потом, может быть... Пока однажды в ее мыслях к ней не пришел он. Большой трехглавый дракон появился из ниоткуда и плюхнулся рядом. Он пыхтел и кряхтел, откашливал пламенный воздух. «Это из—за меня ты не можешь начать,» – прорычал он. Что за профессии такая? – спросила первая голова. – Ничего непонятно, про что писать, куда идти, и вообще, какая стабильность у этого твоего творчества?» Вторая голова продолжила: «Я не понимаю, ты «Гарри Поттера» собралась написать? Или

«Войну и мир»? А, может, «Зеленую милю»? Пока ты не создашь что-то поистине гениальное, ты вряд ли будешь довольна собой. Да и кто это будет читать? Очередную посредственность?»

Девочка молча потупила взор.

«И как ты это себе представляешь вообще? – спросила третья голова. – Жизнь человека твоей профессии успешна и понятна, каждый твой шаг ведет вверх по карьерной лестнице. А что же здесь?» Дракон поворчал еще о пользе тихой жизни «по накатанной» и медленно ушел прочь.

В небе послышался шелест крыльев, девочка подняла глаза вверх и увидела белую птицу. «Я тоже твой страх, – сказала птица, – я напоминаю тебе о конце твоей жизни. Ты оглянешься назад и вспомнишь все. То, какое вдохновение ты ощущала в детстве. И то, как ты забыла об этом, попав в круговорот забот взрослой жизни. И твои крылья остались сложенными за спиной, ты так и носила их всю жизнь, не дав им шанса расправиться. Так какой страх страшнее для тебя?»

Лариса @buhgalter_yurina

РАЗГОВОР СО СТРАХОМ

Выпустила страх из себя, придаю ему форму. Всегда боялась собак. Впихиваю в лохматую шкуру большой псины. Не помещается. Отпускаю. Наблюдаю. Рядом появляется огромный бурый медведь, с оскаленных клыков капает слюна. Массивные лапы заканчиваются острыми длинными когтями. Сталь мышц под толстенной шкурой чувствуется на расстоянии. Встреча с таким на природе не оставляет ни одного шанса.

Но это мой зверь. Родной. Он за меня.

– Что ты делаешь в моей душе?

– Живу я там. Темный лес у тебя в душе, густой, дубы да ели. Берлога у меня теплая. Речка рыбная рядом.

– А польза от тебя есть? Для меня.

Медведь стал меняться, глаза потеплели, шерсть исчезла. Передо мной сидел мужчина закутанный в плащ. Из—под плаща на груди холодно поблескивала то ли кольчуга, то ли верхняя часть лат. Оружие ощущалось, но видно его не было.

– Тебя ото всех надо защищать. Иначе ты все свою душу вывернешь, решая чужие проблемы и помогая просто так всем вокруг. А иногда подгонять, что бы отстаивала свои интересы и близких тебе людей.

– А почему ты такой страшный был?

– Я часть твоей души и хочу разговаривать с тобой по—
человечески. Но ты меня не слышишь.

На полу опять сидит косматый медведь, клыки, слюна,
когти. Разговор окончен.

Мария @marichka.2107

Страхи... Какой же выбрать? Посидела, походила, помедитировала. И вот он, красавчик! Знакомьтесь: Хамелеон Харитон. Хорошенький до невозможности! Хочу такую зверушку в реальности завести, ага. А пока с виртуальным надо научиться обращаться. Вот сейчас не вижу его. Слилс с окружающей средой, мимикрировал, так сказать.

Итак, творчество. Вот решу я написать пост в ИГ. Большой, с шутками и мыслями умными, размышлениями сложными. А как я пойму, что пост классный? Да по комментариям, по словам приятным типа «супер», «пиши чаще!», «дура, что ли», «что за бре—е—ед», «ага, ну и рожа у нее»... Ой! Откуда это? Хамелеон мой стал красным, аж смотреть страшно! И шипит еще...

– Да успокойся, не буду я в ИГ ничего писать. Вот, опять нейтральный стал, с диваном слился. А я лучше вернусь к изготовлению украшений, когда—то пробовала, вроде получалось. Сейчас такие серьги забацаю! Уже слышу: «вау!», «какие классные», «что это за хрень?», «О боже, что это за отстой». И Харитоша мой стал серо—буро—ужасный....

– Да не буду ничего делать, успокойся! Даже если и сделаю – не покажу никому, не будем позориться, не переживай. Ну вот, и опять мой друг невидимый стал. Пойдем лучше с девчонками в караоке, попоем. Ого! Питомец мой аж

пятнами пошел, даже горячий стал наощупь. Ну да, в хоре в 5 классе с трудом терпели меня и намекали на бездарность. Конечно, не пойду никуда, зачем людей смешить.

— Слушай, Харитон, в чем дело? Что ты нервничаешь постоянно? Чего боишься? Громче говори, лепечешь себе под нос что—то... Что я расстроюсь из—за неодобрения? Ну может быть... Что буду переживать из—за осуждения? Да, так оно и будет... Бережешь ты меня от огорчений, спасибо тебе!

Посидела, подумала... Представила себя бабкой столетней в кресле—качалке. Я такая маленькая и худенькая, а Харитон рядом большой и откормленный. И я предаюсь воспоминаниям о том, как я: не написала, не спела, не сделала, не сходила...

Тьфу ты! Привидится же! Пойду в марафоне поучаствую писательском для начала, а потом и для украшений, и песен ресурсы поищем.

@sevenfacets

За плотной шторой цвета морской волны торчит еле заметный клюв.

– Выходи!

– Пи—пи—пи.

– Знаешь, ведь мы одни, и ты мог бы хотя бы сейчас не прятаться. Пристыженный и оглядывающийся, маленький и робкий.

– Пи... Желтый, беззащитный и миниатюрный, как будто только что вылупившийся. Цыпленок! Он так дрожит, что лучше у него и не спрашивать, зачем он пришел, и уж точно не просить его что—либо написать, потому что пишет он как курица лапой. Последнее является собственным убеждением желтого малыша.

Цыпленок сам себя стыдится, потому что уже знает, почему он возник, и откуда растут его ноги. Собственно, левая растет из утверждения, что если ты не учился чему—то очень долго и очень усердно в школах и университетах, то ты и не можешь делать это хорошо. Правая – порождение знания о великом «ТАЛАНТе», которого, собственно, нет. Кстати, есть и маленьких два крыла, которые он иногда старается применить, чтобы взлететь, ведь цыпа часто видит птиц на небе, и они летают. Но все попытки тщетны.

Одно радует, его эту беспомощность и неспособность ни-

кто не видит. Боится осуждения. Боится, что если увидят, что летать он не умеет, то обязательно скажут: «Крошка, да ты просто птица не того полета, ходи себе спокойно, бегай, можешь даже перепрыгивать с одного камня на другой имитируя полет. Ты, милый, не расстраивайся, но таковы дела и ты смотри им в лицо. И брось надежды».

Но что странно, даже если сказать цыпленку, что если он будет тренироваться ежедневно и всего по 20 минут, он поверит в возможность полета, спешить не станет. Потому что если ты создан летать, то это вот сразу, с первой попытки, раз и полетел. А если нет?

А если нет, то не окажутся ли все твои попытки напрасными? Так можно очнуться старой курицей, которая так и не взлетела, но на попытки потратила всю свою жизнь.

@golos_moey_dushi18

Сквозь суету дневных забот слышу живой звук – журавлиный клин разбивает синеву. Поднимаю глаза к небу и замираю.

– У тебя ничего не выйдет, – слышу противный шепот за своим плечом. Оборачиваюсь – пустота.

Я не помню, когда и с чего началось знакомство с главным страхом моей жизни. Имя его – Страх Начинания. Я не знаю, как он выглядит, на кого похож. Никогда и не пыталась его увидеть. Я лишь слышу его холодящий шепот, от которого парализует волю.

Каждый раз, когда в моей голове рождается новая идея, он приходит и назойливо стучит в висках. Накрывает так, что сердце начинает истошно биться в груди. Он очень настойчив. При встрече обнимает ледяным присутствием, обжигая спину холодом. Мелкие мурашки быстро разбегаются по коже. Мой немой собеседник, говорящий на языке страха. Я никогда не поворачивалась к нему лицом, не пыталась заговорить.

Для чего, с какой целью он поселился в мою жизнь? Он просто питается моим страхом или от чего—то пытается уберечь? От чего? От разочарований и боли неудач?

Ночью я часто вижу похожие один на другой сны – у меня что—то не получается: я догоняю и не могу догнать, пыта-

юсь открыть дверь и не получается, хочу позвать – горло сковано безмолвием... Может, это он – страх, который плотно проник в мою жизнь, мысли, сны? Невидимый, но реально существующий враг. Или защитник. Не знаю.

Когда в высоком небе я вижу журавлиный клин, мне грустно – он напоминает мою уходящую жизнь, опустошенную страхом.

Катя Каде @katyakade

ОНИ НАРУШАТ МОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Одни придут со своими проклятиями. Будут громко возмущаться тому, что я делаю и как живу. Заламывать руки и спрашивать, как я могла и посмела делать то, что я делаю, говорить то, что думаю, писать то, о чем хочется. Бросать в меня острыми словами и колючими взглядами. Их вопли заставят сжаться мое сердце в комок, почувствовать вину и бесконечную никчемность бытия в этом мире. Будто я – не я, я – не та, которой должна быть, я – не оправдала ожидания.

Сначала я расстроюсь, возможно, заплачу, а потом мне захочется защитить свою жизнь: ответить едко, укусить больнее, промолчать высокомерно. И в этот момент я разозлюсь на себя. Потому что я не люблю себя такой, я не хочу быть такой и я терпеть не могу, когда меня вынуждают ею быть. Я уползу в свою нору и крепко—накрепко заколочу вход в свое одиночество. Чтобы подальше от них и поближе к себе.

Другие ворвутся с восторгами. Будут бесконечные восхищения, ахи и вздохи: «Ах, какая ты молодец! Ох, какая смелая!» Ура! Нашли нового пророка. Оденут меня в свои сияющие надежды и мерцающие ожидания. Они будут смотреть с обожанием и даже цитировать меня наизусть. Понача-

лу мне даже понравится, я буду улыбаться, читая сообщения. Отвечать каждому, тратить минуты—драгоценности на бесконечные вопросы и просьбы. Ну как же я могу не ответить? Я должна! И за это обожание я буду расплачиваться собой. Постепенно сгорая в потоке жаждущих что—то от меня, я засомневаюсь: видят ли они меня или они меня себе придумали? И спрошу робко, но меня не услышат. А я, сгоревшая и растраченная на чужие ожидания, уйду снова в свою пещеру и замкнусь в ней, и погружусь в свое одиночество.

В нем все понятно, в нем я — это я. Простая и сложная, радостная и грустная, ненавидящая и любящая. В одиночестве я — живая. И я очень боюсь потерять себя, растворяясь в них.

Татьяна Лосева @tania.17.17

— Э—э—эй, выходи. Разговор есть. Серый в складочку грушеподобный ждун материализовался за левым плечом. Вперился черными бусинами.

— Коньяк будешь? Я, да. Слушай, я в марафон вписалась. Задание. Надо со страхами своими поговорить, которые тормозят...

— ...?

— А кто при чем? Да погоди ты трубить. Знаю, что не виноват. Мне разобраться надо.

— ...

— Вот смотри, идея с установкой контроллера в прямом эфире клевая? Клевая. Движуха, лайф, вовлечение. Почему тормозим?

— ...!

— Нет, не Я тормоЖУ!!! МЫ тормоЗИМ.

— ...

— Времени нет? На налоговую есть. На работу по ночам есть. На коньяк с тобой есть. А на движуху прорывную нет?

— ...?

— Да знаю я, что ты не пьешь... Облагаться боюсь? Я тебя умоляю! Когда это меня останавливало.

— ...

— Что значит: «бери и делай»? Так просто? Ну ла—а—

адно. А в конный поход пойдем?

— ...

— Что денег нет — знаю. Что еще? Детей куда? Мужа кормить, собаку гулять? ... Ну да—а—а. Блин. Ты прав. И денег опять же... Слушай, что—то мне это задание делать расхотелось. Соседи в гости зовут. Пойду пирог сварганю...

В голове замелькали запасы яиц. Дрожжи есть. Молока мало. Так я на кефире... Толстое тело пошло рябью.

— Эй—эй, а ну стой!! Твои штучки?! Ну—ка, серость безногая, говори, чего я боюсь? Каких тараканов ты в моей голове развел?

— ...?!

— Хорошо, МЫ развелиИ! Чего носом клокочешь? К психотерапевту отведу! Будешь на кушеточке клокотать.

— ...

— Что—о—о—о? Ну да. Денег на психотерапевта у меня нет. И времени. Ну и что делать теперь?

Короче, чувствую что—то есть. Глубоко. Но лица не вижу и имени не знаю. Пока. Будем искать. Сделаю эфир, посмотрим, какие прусаки полезут.

— Все! Свободен. Понадобишься позову. Коньяк еще на тебя переводить...

Ольга Клименко @klioli

– Милый! Я прочла! Это потрясающе! – в комнату влетела тоненькая девушка, похожая на подростка. Ее глаза восторженно горели. – А когда ты допишешь?

Писатель угрюмо спал на диванчике.

– Милый? – она опустилась на колени, заботливо поправила плед, вздохнула. Поднимаясь, взглянула в зеркало у изголовья. И завизжала. #

В зеркале отражалась жуткая тварь с телом волка и человеческими руками. Длинные пальцы плели паутину знаков над головой писателя, вытягивая из нее образ только что начатой истории. Картинка блекла и, превращаясь в дым, растворялась в воздухе.

Писатель беспокойно заерзал, перевернулся на другой бок, но не проснулся.

– Что ж ты делаешь, тварь? – воскликнула девушка. Листы рукописи, которые она прижимала к груди, начали превращаться в пепел и осыпаться большими серыми хлопьями. В ее глазах заблестели слезы.

Тварь выпрыгнула из зеркала и присела на задние лапы.

– Ты думаешь, мне это в радость? Думаешь, я хочу создавать ему проблемы, придумывать дела и заботы, новые сюжеты и увлечения, отвлекая всеми возможными способами от героев? Что, думаешь, мне заняться нечем? – и тварь

угрожающе приподняла зад, будто готовясь к прыжку.

– Но тогда зачем?

Тварь снова присела, пару раз лизнула серую лоснящуюся шкуру, задумчиво проговорила:

– А если он финал сольет?

– Что? Это же шедевр!

– Угу. Если финал не сольет, – тварь сверкнула хмурым глазом. – Он же страдать будет! Того гляди, вообще писать бросит!

– А что толку от тонны недописанных рассказов? Да пусть уж лучше сольет! Пусть даже бросит! Зато найдет другое дело по душе! Ты подумай, сколько героев он создал! И где они теперь? Все зависли в безвременье!словно неприкаянные призраки томятся заложниками в его голове. И они не живут, и он не может...

Тварь растерянно глядела на девушку.

– Но я же хотела, как лучше. Я же о нем беспокоилась...

– Да ты лучше о себе побеспокойся! Говоришь, дел полно? Вот и иди отсюда! По своим делам! – девушка воинственно шагнула вперед и пнула тварь ногой.

Поджав хвост, та скрылась за дверью. А девушка, снова присев у дивана, нежно прошептала:

– Милый! Пора закончить эту историю. Писатель открыл глаза, задумчиво почесал подбородок. И вдруг резко бросился к ноутбуку.

Евгения Абросимова @abrosimovajeni

Черный кот вальяжно шагал по высокому забору. У него были длинный хвост и усы. На лапках блестели острые коготки. «С ним шутки плохи», – сразу подумала я. Как мне перелезть через это ограждение на ту сторону?

Подглядывая в дыру, сделанную в заборе, я видела за ним зеленые поля, синие цветы, высокие деревья. Голубое небо и чистый пруд с утками. Яркое солнце и счастливых людей.

– Кот, а кот, уйди отсюда. Ну, пожалуйста. Я туда хочу, там мне будет хорошо, весело и спокойно.#

– Не пройдеш—ш—ш—шь. Кому ты там нужна? Кто тебе там будет рад? Только тут, за забором ты на своем месте. А там ты пустышка. Так что не лезь. Оцарапаю.

Я взяла камень и кинула в этого наглого кота. Он лихо увернулся и продолжил шипеть на меня. Оскалив свои клыки.

– Ну котик, ну милый, пойми, мне туда хочется. Посмотри, как там красиво. А ну пусти. Там я буду счастлива.#

– Кыш—ш—ш—шь отсюда, девочка. Там уже есть люди на своих местах, а ты там будешь бесполезна. Останешься тут. Ты там никому не нужна!

– Эх, ты, котяра вредный. Я еще найду на тебя управу. Может не сегодня, не сейчас. Но я придумаю как перебраться на ту сторону. А ты еще прольешь свои кошачьи слезы, когда

за высоким забором я буду на своем месте и буду счастлива!

Елена Путьянина @vse_puty

Мне семь или восемь. На парте открытый учебник, кто—то читает вслух басню Крылова «Муравей и стрекоза». Я вожу пальцем по строкам – в любую минуту учительница может остановить и потребовать продолжить чтение. Я боюсь упустить ответственный момент, но глаза так и косят в угол страницы, где худая печальная стрекоза с поникшими крыльями покорно склонила голову перед муравьем. А эта мелкая козявка с воинственно торчащими рожками наступает на бедняжку, еще и пальцем грозит. И так жаль красавицу, хочется взять ее в руки, стряхнуть капли дождя с промокших крылышек, укрыть в теплых ладонях от зануды—муравья и от этого сурового и несправедливого мира.#

Несправедливого, говоришь? Муравей—зануда? А кто все лето трудился, не покладая рук, или что—там у него, лапки? Думаешь, ему не хотелось веселиться, как этой вертихвостке? Да муравей, он, если хочешь, герой, превосходящий свой эгоизм и разнузданность. Он трудяга – правильный, положительный, настоящий мужик. А эта... шилохвостка, прости господи... эта фифа, она что себе думает? Что кому—то нужны ее большие глаза, тонкая талия и длинные ножки, когда есть хочется?#

«Муравей – хороший. Стрекоза – плохая». Alarm! В мозгу загорается красная лампочка, и звучит сигнал сирены каж-

дый раз, как только я собираюсь засесть за книгу. Уже написаны несколько глав, но мне кажется, что они легкомысленны и легковесны, ветрены и игривы, а значит пусты. Вместо того, чтобы от заката до рассвета протаптывать тропы, по травинке, по щепке, по соломинке тащить в свой муравейник слова и предложения, складывать из них абзацы и главы, строить основательный дом, где все будет функционировать надежно и безотказно, согласно заведенным правилам, я, как та стрекоза, танцую и порхаю с фейсбука на инстаграм, ловлю ветер вдохновения и планирую на его потоках от поста к посту, вижу красоту и полезность – рассказываю о них людям. #

Стрекозе никогда не стать муравьем, но, может, этого и не нужно? Вдруг мой Путь простой и понятный, как хокку? #

«В глаза стрекозе взглянуть.

Увидеть, как небо полощет в озере облака...»

Яна @_yavladimirovna

– Ну что, сидишь? – ухмыльнулся усатый охранник, звякнув связкой ключей от ее темницы.

– Сижу, сижу. Хоть бы сказали за что. Мне даже приговор не огласили! Мы вообще—то в демократическом государстве живем. Свобода у нас, все равны в правах, – на всякий случай добавила она.

– Ну пошло—поехало! – проворчал он. – Не митингуй, не на баррикадах. Хочешь, плюшек тебе принесу, московских. Свеженькие, наш повар аккурат к полднику их печет. Ну или вон подушечку возьми, повышивай. Принц заморский со дня на день обещался быть, а у тебя приданое не готово. Тоже мне, девка на выданьи. Такую нерукодельную, бесхозяйственную никто замуж ни в жизнь не возьмет!

– Да чтоб этот ваш заморский провалился! Вместе с плюшками вашими! Я вообще—то в лес этот за мечтой своей шла! Там, на самом краю, школа специальная есть. Там крылья выдают всем, достигшим 18 лет! У нас свободный полет всем разрешен, и в законе даже про это написано!

– Слово мое крепко! – зарычал ее соглядатай. – Не пуцу, сказано! Летать она решила. А если разобьешься? Кого я охранять стану?! Одна такая уже была до тебя. Сбежала. И где теперь она? В своем этом тридевятом царстве очередную летательную машину строит! И таких дур, как ты, на по-

леты совращает! Все разлетятся, а в темницах кто сидеть будет?

Ворча, усатый охранник вышел из комнаты и закрыл дверь на ключ.

— Ну ладно, — сказала она себе. — Через дверь нельзя. Но через окно—то никто не запрещал выходить.

Она отворила окно и шагнула в укрытый весенними сумерками сад и пошла напрямик по мокрой от недавнего дождя, мшистой старой тропинке. Навстречу чему—то неизвестном, но такому прекрасному, что сердце подпрыгивало в груди, и хотелось петь самую веселую из всех известных ей песен.

Елена Морозова @mama4elena

АРХИВА ПАУТИНИШНА

Она скользит, раскинув руки—крылья,
По вертикали шкафовой громады.
Ей древностью дышать архивной пыли
Услада.

Она сама подобна старой шали,
Окутывает, лАстится и виснет.
И паутиной времени ускользает
По мысли.

– Ты жизнь свою зря прожила, —пугает.
– Вся жизнь твоя в твоих архивных тайнах.
Никто их никогда не прочитает.
Реально.

Стихи, романы, записи, заметки
В черновиках и в рукописях старых...
И песенки твои не будут спеты
И под гитару.

Вот ты уйдешь, и вместе с этим шкафом
Уйдут на свалку все твои тетради.
Ты зря жила, и с этим вечным страхом

Ты рядом.

И я сама, раскинув руки—путы,
Хочу ползти по вертикали шкафа,
Под ходики, жующие минуты,
Поахать.

А жизнь идет. Не мимо. Не в архивы.
И Вдохновение мне снова улыбнулось,
Людей моих любимых позитивом
Коснулось...

Вывод:

Мы живем здесь и сейчас.

И «чтоб не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

А архивы? Пусть себе лежат и пылятся.

На то они и архивы.

Что успею еще в жизни сделать, то и сделаю.

И пусть потом растет себе трава #подфлагом позитива.

@nat_soroka

Широкая тропа начиналась прямо за двумя гаражами. Впереди узкий темный проход. Всего несколько шагов. Ничего страшного. Женя сжала кулаки. Руки предательски вспотели. Сердце готово выпрыгнуть из груди. Голова гудит. Казалось, что свет в конце прохода отдаляется от девушки все дальше и дальше.

– Соберись, слышишь! – тихим шепотом подбадривала себя Женя.

– Убийца—то садовник.

– Что? – в испуге девушка почти подпрыгнула.

Сзади Женю догоняла бодрая старушка с лыжными палками. Она улыбалась. Это была соседка девушки по лестничной клетке.

– Вчера книжку дочитала. И представляешь, убийца—садовник. Так банально.

Девушка облегченно засмеялась.

– Умеее вы Марья Никитична всю интригу испортить.

– Да куда там, все с первой главы понятно было. Но все равно, пока не прочтешь – правды не узнаешь. Муж у меня проказник был, любил в конец книги заглядывать. И мне рассказывать.

Старушка закатила глаза и грустно улыбнулась. Всего секунда, и она уже шагала по проходу в парк:

– А ты чего стоишь? Догоняй!

Женя вдруг осознала, что ничего сложного в том чтобы начать нет. Всего лишь пару шагов.

Светлана Васина @svekolnick

Каждый раз собираюсь писать текст, а страх вырывает из моих рук карандаш, ломает его надвое и бросает мне в ноги. Все карандаши перепортил, поганец, хоть пальцем пиши.

А потом стоит передо мной и надменно ухмыляется, поглаживая книгу. На обложке блестят с переливами буквы, написанные почерком великих – «Евгений Онегин».

Вот и сегодня страх почесал правую бакенбарду на кудрявой голове, поплевал на первую фалангу указательного, открыл книгу в самом начале и положил на стол перед моим носом. А сам скрестил ручки на груди и смотрит на меня с вызовом. Читай, мол, шедевр, до которого тебе никогда не дорасти.

Ну я и зачитала вслух, с выражением:

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил...
И лучше... выдумать... не мог...»

Медленно закрыла книгу, посмотрела в глаза своему страху и говорю:

– Садись, Саша. Троечка тебе. Тройбанчик. Занемог – не мог. Ну кто так рифмует, Сань?

Он почесал левую бакенбарду и сел. А я покачала головой

и пошла писать неидеальным почерком неидеальный пост.

Анна Владимировна @anna_pishet_tut

Недавно от меня сбежал страшок. Дряхлый дед, обманщик и псих. Звали его «Брехло». Дерзкий старичелло носил пенсне из красного стекла, скалился щербатым ртом, как сломанная расческа, и в разговоре противно присвистывал. На вид был тощим, как спица, и таким же колючим на язык.

Жил у меня тыщу лет, даже не помню, как появился. Была у него любимая присказка:

- А ты—то куда?
- Без диплома певицы поешь? Самозванка!
- С кучей грехов семью завела? Лицемерка!
- Снова пошла учиться? Недоделка!

Во всем «Брехло» хотел дойти до самой сути, найти во мне червоточину, умысел, расчет. Без перерыва на обед критиковал мои достижения, указывал на ошибки, комментировал неудачи.

Однажды он, по обыкновению, заладил свое: «А ты—то куда», а виноватую мою физиономию в ответ не увидел. От злости начал старый псих надуваться, как мишлен. Пенсне треснуло, живот вздулся от негодования, иголка укола выскочила из дедовского кармана и проткнула его самого.

Помню его жалкий свист: «А ты—ы—ы—ы...» и вылетевшее в открытую форточку тельце. Потом соседи видели его в соседнем дворе. Такого же тощего и жалкого. Навер-

ное, рыщет там в поисках новой жертвы. Будьте осторожны, прогуливаясь в незнакомых дворах. Страшки—старички не дремлют.

@ann._schneider

Если бы он только мог победить! Но для этого ему не достаёт силы. Он даже не имеет воплощения – так, жиж без формы, вся сила которой скроена из внезапности, шепота и нападения.

Эти три приема так давно мне известны, что всякий раз, размышляя над текстом, я автоматически улавливаю их наступление. Регистр мыслей отлавливает тройку по очереди, я осязаю их кожей.

Внезапность. Давно перестала быть самой собой. Но всякий раз, как кот, приученный обедать в одно и то же время, она проскальзывает в мои мысли с надеждой, что в этот раз точно застанет меня врасплох. Я чувствую ее приход. Первая из тройки, она плотно затворяет за собою дверь и жадно бросается ко мне – прошипеть все сомнения, собранные днем и обостренные ночью.

Шепот. Это голос Внезапности или автономный малыш, возомнивший о себе, что он – настоящий злодей, не меньше Фантомаса? Не знаю. У меня нет времени на разборки с ним, но когда он сменяет на посту Внезапность, я всегда ему улыбаюсь. Надо будет как—нибудь рассказать ему, что он и правда похож на Фантомаса, – такой же забавный и милый, как привет из прошлого века с ноткой ностальгии.

Нападение. Казалось бы, вот он, апогей зла, желающий

сбить мои мысли с нужной волны и растоптать их в пыли.
У него есть все карты, но он не знает главного.

Я не боюсь.

И вся эта троица, грызущая каждый мой текст, каждый раз утверждает меня в том, что я на правильном пути, и писать – надо. Без долгих объяснений, «почему» и сносок в стиле Джойса. Надо и все.

И я пишу.

@ninavaliullina

Латунная табличка самодовольно блестит металлическими боками.

Надпись впечатляет: «Президент Департамента Страх и Ужаса Мрачный Архистрах Подавлятович». Стучу, сердце тревожно колотится.

– Здравств, вызывали, Архистрах Подавлятович? – подобо-бостранно мямлю я, вглядываясь в суровые очи.

– Что вы себе думаете? По челу Президента Департамента ходят тучи, глаза сверкают молниями.

– А что собственно? – изгибаюсь вопросительным знаком.

– Что вы себе позволяете? Вы позволяете себе писать? – гневно громыхает Архистрах Подавлятович.

– Да, есть за мной такой грех. Не то, чтобы пишу, но случается, – отвечаю я смиренно.

– Пишет она, пишет! Кто тебя читать будет? Кому твоя писанина нужна? – брезгливо оттопыривает губу президент департамента.

– Вас это так печалит? А, знаете, читают и искренне реагируют. Для меня это дороже всего! – я распрямляю плечи и в упор смотрю на Архистраха. Он сжимается в своем роскошном кресле. Его голос уже не гремит. Он уже шепчет, залезая прямо в сердце:

– Кому ты интересна? Мелочь, ерунда, дрянь.

– Возможно, – соглашаюсь я. Но, это интересно мне. Я пишу свои истории и пропускаю их через сердце. И, поверьте, искренность находит отклик, – усмехаюсь я. Архистрах Подавлятович не сдаётся. Из тучной лужицы на последнем издыхании раздается:

– Ты—то кто? Ничего в жизни не добила, и не добьешься!

– Не суй свой нос в чужой вопрос, – хохочу я. – Все мне по силам и по плечу, – добиваю я страдальца и, хлопнув дверью, выхожу из кабинета.

Холеная секретарша вскакивает и обеспокоенно спрашивает:

– Как он?

– Сказал не беспокоить... Совсем. И дверь не открывать, – подмигиваю я ей и выпархиваю из Департамента.

Латунная табличка блеснула и погасла. Архистрах Подавлятович удивленно моргает глазами из грустной серой лужицы на кресле.

– Я подожду, – пищит он, пуская пузыри.

– После дождика в четверг, – улыбаюсь я. – Ты всего лишь мой страх, а Департамент я упраздняю. – Вы уволены, Архистрах!

Софья Гуревич @gurevichsofja

Она вся такая белая, чистая—чистая и очень красивая... Бумага, она же надменная красивая девица. И говорит со мной так заносчиво:

– И не вздумай меня пачкать! Ну что умного и интересного ты можешь написать? Сама ведь знаешь, вся твоя писанина – не шедевр, не великая литература. Ну кем ты себя возомнила? Пушкиным? Толстым? Достоевским? Ну куда тебе до них! Вот и нечего переводить меня. Молчишь, то то же!

– Не молчу, а слушаю и думаю.

– Ну и что же здесь думать?

– Думаю, что в чем—то ты права, но не совсем. Конечно, я не Пушкин, не Толстой, не Достоевский, но я могу сказать какие—то слова, которые найдут отклик у современного читателя, утешить или заставить задуматься о чем—то. Мне ведь легче это сделать, потому что уж своих современников я хорошо знаю. Да, таланта мало, но уж какой есть. А потом ведь и не узнаешь, большой у тебя талант или нет, пока не напишешь. Так что придется тебе терпеть меня. Молчишь? Вот так молчи и терпи. Может, еще будешь гордиться мной.

Елена Шапошникова

@elena_mercury_spok

Туго скрученная металлическая спираль засела в моем теле в области солнечного сплетения. Вокруг нее темно, сквозняк гуляет, черная пустота. Спираль – часть меня. Но вот я мысленно придаю ей способность говорить, желая услышать историю ее происхождения от первого лица.

– Привет, солнечная девочка. Да, я к тебе обращаюсь. Не веришь, что ты солнечная? Понимаю. Я была в тебе с твоего рождения, я часть тебя, неотъемлемая. Пока солнечная девочка росла и развивалась, я была зеленым и сочным, но крепким стебельком. Но тебя преследовали неудачи, неуверенность в себе, отсутствие поддержки родных и одобрения окружающих и отсутствие элементарного понятия, как жить, не причиняя себе вреда, погасили солнечность. Стала сгущаться тьма и ушло тепло, согревающее твою душу.

Трансформация произошла не внезапно: сначала стебелек одеревенел сильнее, потемнел, а затем, от жгучей стужи и одиночества стал скручиваться и затягиваться туже, дерево поменяло свой молекулярный состав, превратившись в скрипучий металл, появились острые края и шероховатая поверхность.

Ты стала болезненно чувствовать мое присутствие. Назы-

ваешь меня паразитом или занозой... Но это не так. Я – суть твоего существования. Я – твоя основа. Я – росток, родившийся вместе с тобой. И пока ты не признаешь этого, я бес- сильна.

Да, сейчас я спираль, закрученная пружина, но имеющая невероятный потенциал. Просто дай мне тепла и своей любви. И тогда я не буду остерегать тебя от любых действий, просто что бы тебе не было больно, становясь еще туже и холоднее. Я покажусь тебе в новом, драгоценном виде. Я могу раскрутиться и заблестеть, красиво разворачивая тебя к миру. Просто дай мне тепла и твоего внимания.

– Привет, мой главный страх, быть собой не только в себе, но и наружу.

Лидия @v.lidiia. a

Елизавета Павловна сидела на террасе и, не мигая, смотрела в звездное небо. В руках блокнот и ручка. У нее задание. Сегодня его надо сдать.

Задание...

Господи... ей за пятьдесят. Эта жажда знаний удивляет ее. А еще страх. Он убивает. Она прячется, делает все скрытно. Она боится быть замеченной и услышать слова упрека. Снова и снова.

Она не замечает слез, которые непрерывно текут из ее глаз. Обида разъедает ее нежную душу. Рвет ее на куски и присыпает солью. Невыносимо больно...

Туман... Откуда он? Окутал все вокруг. Он настолько плотный, что женщина ощутила его тяжесть. Руки ослабли. Стали не ее. Все тело не ее. И только слух остался с ней. Она слышит. Слышит опять этот голос.

Туман... он говорит с ней. Он пугает ее.

– Ты взрослая женщина. Ты не понимаешь, что занимаешься ерундой? Пишет она... писульки. Кому это надо? Очнись! Займись делом... постирай... приготовь... принеси... убери...

Туман давил. Елизавета Павловна сжалась. Дышать трудно, ее трясет. Она боится. Боится быть раздавленной, исчезнуть, потеряться. Краем глаза женщина заметила луну,

каким—то невероятным образом пробивающуюся сквозь плотную завесу тумана.

Светлый луч словно протягивает к ней руки, зовет. И там, в луче, она видит лицо. Оно улыбается ей глазами мамы, которую она не видела почти 20 лет.

— Лиза, вставай! Вставай, девочка моя! Ты не трусиха. Ты сильная! Ты личность! И ты гораздо умнее, чем некоторым хотелось бы. Прости его, пойми его. Это он боится... боится тебя потерять.

Блокнот упал с глухим стуком. Елизавета Павловна вздрогнула и проснулась.

Полная луна ярко светила. На туман не было и намека. Женщина посмотрела на ночное небо. Лунный луч проник в ее израненную душу. Боль вдруг ушла, и дышать стало легко.

— Это он боится... не я.

Мария Нафанаилова

@maria_nafanailova

Сопливый и лысый мальчик яростно требует меня за домашние брюки. Сажу его на колени, и он тут же делает хитрое лицо. Передо мной маленький крокодил, который не даст мне сделать домашку для @pishemknigu_baganayeva2

Я уже полчаса пытаюсь сосредоточиться над своими актуальными страхами, но разве получается? То пиццу надо вынуть из духовки, то Сандааре объяснить «крутится ли голова у футболки в стиралке», уделить внимание младшему. Не— а, не получается.

Хочу быть мамой, которая всегда рядом. Я боюсь превратиться в делового родителя из американских фильмов, который опять пропустил важное событие своего ребенка.

Ого, а если взять для домашки этот страх? Страх упустить что—то очень важное в отношениях с детьми, занимаюсь собственной самореализацией.

Мне показалось, что он (страх) был весьма великодушен. Может, потому что я во время беседы с ним пыталась прыгать вместе с Ньургуном и параллельно «давать пять» бегущей марафон Сандааре?

Он рассказал мне, что хотел бы, чтобы я всегда была с детьми рядом. Что я нужна им, что это самые близкие и дорогие мне люди, что от меня требуется просто побыть рядом.

Просто увидеть их в суете дня, глаза в глаза, обнять... поделиться с ними своим миром. А в конце он мне сказал: откройся им.

И я увидела картинку: открытые объятия, мамины руки, будто залитые солнцем, теплые и мягкие. А потом посмотрела на свой страх и удивилась. Разве такие руки могут что —то упустить?

Мария @marilin.86

Я стою в светлой ванной комнате. Расчесываю волосы перед большим зеркалом круглой расческой. Она то и дело выуживает волоски из моей копны волос, но это привычно, и я не обращаю внимания.

– Нагрей чайник и заварить новый не забудь, – кричу из ванной. Слышно, как льется вода на кухне и включается газ. Стук чайника, который поставили на плиту. – Спасибо. Знаешь, – продолжаю, – я сегодня такая счастливая проснулась. Сама себе улыбаюсь в зеркало, скручивая волосы в тугой пучок. Не люблю, когда волосы рассыпаются. Как—то это неприбранно.

– Осень. Листья. Шорох. Ветер. Много цвета. Иду по аллее, шаркая ногами, поднимая листья вихрем вверх. Дышится легко. Спокойно так и радостно. Понимаешь?

Скрип стула на кухне. И тихое шарканье тапочек по полу.

– Ну да, тихо так. Беру пару невидимок, чтобы закрепить пучок. Получается не сразу. – Ну так вот. Осень и спокойствие. И знаешь, больше ничего не надо, чтобы быть счастливой. Свет, знаешь, он во сне был повсюду и цвет на деревьях, на земле и в небе. Яркое, праздничное. Я проснулась с улыбкой. Не было ни печали, ни грусти и, конечно, не было страха.

Я стояла напротив зеркала, девушка в зеркале смотрела

на меня. Волосы собраны, умылась – готова к новому дню. Выключаю свет в ванной. В коридоре и на кухне темно. Сыро. Наверно, батарею надо включить потеплее, а то заморозки обещают. Иду на кухню, ставлю чайник, достаю две кружки. Завариваю чай.

– Сон был просто потрясающий. Такое редко снится, – я подхожу к фотографиям на столе, – понимаешь. Я все еще часто вижу всех вас. Страшно вас не видеть и еще страшнее вас забыть. Я, знаешь, каждое утро готовлю вам всем чашку чая. Мне так тепло становится, когда мы вот так вместе пьем чай по утрам. Ну мне пора на работу. До вечера. Увидимся.

Хлопает дверь. Фотография стоит на столе. Лица смотрят весело. Они ждут вечера.

@katerina.novosibirsk

– Квартира в центре, мерседес, домик для родителей на Черном море, счастливая семья и здоровые дети. Все как под копирку. Вы там сговорились, шо ли? – прошамкала старушка. – И ты прям этого хочешь?

– Хочу, – твердо ответила она.

– А, может, боишься себе признаться в истинных желаниях? – Яга хитро прищурилась.

– С чего бы мне бояться своих желаний, – она не сдавала позиций.

– Да все вы их боитесь, а потом не знаете, что делать с реализовавшимися, но чужими мечтами, – вздохнула старушка и сдула с ладони какую—то пыль ей в глаза.

Она заглушила мотор своего новенького мерседеса, поднялась на пятый этаж и вошла в квартиру. Муж и дети уже спали. Она подошла к окну и посмотрела на луну. На миг показалось, что там мелькнула чья—то тень. Встряхнула головой. Померещилось. Сообщение. Родители из Сочи зовут на все лето к себе. На море... море... море... Она зашла в детскую, поцеловала сына в лоб, а дочь в голую пятку, торчащую из—под одеяла. Заглянула в спальню и тронула мужа за плечо, услышав в ответ сонное «mmm». Она вернулась на кухню, вырвала лист из детской тетради, быстро вывела несколько слов и придавила записку чашкой. Вышла в кори-

дор, взяла рюкзак, впрыгнула в кроссовки и быстро спустилась вниз. Завела мотор. Бросила взгляд на луну. Та усмехнулась.

– Да, ты была права. Это страшно, хотеть что—то свое. По шаблону всегда проще. #

И она нажала педаль газа.

А утром семья нашла на столе записку «Уехала в кругосветку. Родители ждут вас на лето в Сочи. Увидимся осенью. Люблю вас. Катя».

@olga_pogranitskaia

«Все, что сказано, а также придумано и записано на бумагу или опубликовано в соцсетях, будет использовано против вас», – строгим голосом предупреждает меня графоман.

«Вы еще ответите за все это... словотворчество. По буквам разнесу всю эту чушь!» – ехидно потирая ладони, подхватывает Буквоед, готовясь писать всякие гадости в комментариях.

«Это же надо ТАК написать! Послушай мой совет, ты не сможешь красиво писать, не твое это», – подключается к обсуждению школьная учительница русского языка и литературы. Из благих побуждений все, ради торжества справедливости и в защиту высокой литературы.

«Вот и правильные вещи тетенька говорит. Ведешь себе дневник и продолжай. Ну, куда тебе до звезд мировой литературы? Не высовывайся!» – гнусавеньким голоском поддакивает уже мой собственный критик. Он не злой, просто за меня беспокоится. Жалеет, старается уберечь от возможного негатива.

О, ребята, как же вас много, оказывается. Даже не ожидала от себя такой тусовки страхов. Не голова, а дом советов какой—то. Туда не ходи, то не пиши, об этом не думай. И это ведь только писательские страхи. Там же еще и куча других есть. Но давайте пока с вами разберемся.

Во—первых, дорогие мои, я тут главная и сама знаю, что, когда и куда мне писать.

Во—вторых, не нравится – не читай, пройди мимо. А хочешь дать совет, делай это в максимально корректной форме и лучше лично. Никаких публичных порок. Не люблю я этого.

В—третьих, спасибо вам за то, что вы есть. Вы мои мотиваторы в создании лучшей версии меня.

И вообще, давайте жить дружно. Проходите на кухню, чайку попьем, за жизнь поговорим, что нам больше поговорить не о чем, а?

@lucky_text

В дверь стучали уже второй час...

– Ирина, я знаю ты дома, открой дверь!

– Никого нет, уходи, – наконец отозвалась я.

– Я так и буду стучать пока не откроешь.

– (Открываю дверь). Ну что ты хочешь? Зачем ты пришла?

– Ну здравствуй, Ирочка. Давно не виделись.

Она зашла, бросила плащ на тумбу и бесцеремонно прошла в обуви на кухню. Она – мой внутренний критик. Тот, кто постоянно тормозит и разбивает все надежды. Мне казалось я разобралась с ней, но нет, вот она явилась вновь.

– Сделай мне кофе, надо поговорить.

– Во—первых, где твой контент—план? Где обработанные фото, структурированные тексты? Тема блога вообще какая? О чем и для кого ты пишешь? Ах для себя? Мысли свои говоришь. Нет, так не пойдет. Ты хоть аккаунты конкурентов видела? Там и реклама, и профессиональные фото. А у тебя что?

Ш—ш—ш—ш—ш—ш—ш.

Она давила на больное больше часа. Я уже научилась абстрагироваться от ее нападков. Поэтому вместо крика слышала шум. Ш—ш—ш—ш—ш—ш.

А она все говорила и говорила. Разбивала мои, и без

того неловкие, попытки написания текстов. Она вспоминала лишнюю запятую в третьем предложении второго абзаца текста в декабре. Указала на отсутствие согласования в предложении в мартовском тексте.

Я посмотрела на нее и предложила съесть пирожное. Она согласилась. Потом я спросила:

– Что ты хочешь? Ты, образованная, красивая, самодостаточная. Зачем тебе я? Для чего ты здесь.

– Ну я пришла критиковать тебя, – удивленно ответила она.#

– Ок, я выслушала тебя. Кофе сделала. Пирожные вкусные?

– Вкусные.

– Я тебя уже не боюсь. Не буду грустить, твои слова меня больше не задевают.

– Да? Ну тогда слушай. Вот ты в тексте в ноябре написала...

Я закрыла ладонями уши. Мне было все равно, что она и для чего говорит. И знаете, она встала, взяла свой плащ и вышла. Я слышала, как хлопнула дверь, зашумел лифт. И мне стало легче. Поняла, что она приходила без цели, она просто приходила задеть, обидеть. И вот она ушла, ее больше нет.

«Она правда больше не вернется?» – спрашивала я себя. Может, и вернется. Но для этого случая у меня будут приготовлены пирожные и печенье. В следующий раз мы будем

говорить о ней, а не обо мне.

@kuningattar

Я в тумане. Он обволакивает меня со всех сторон. Такой мокрый и неприятный, всепроникающий.

Я плохо вижу дорогу. Вокруг никого нет. Не у кого спросить, куда идти. Я одна. Меня никто не ищет. Меня никто не видит.

Вот он какой, мой страх творить, что—то писать и публиковать. Что мой текст затеряется в информационном тумане, строчках многочисленных сообщений.

Но туман – лишь природное явление. Стечение обстоятельств.

Туман рассеивается от дуновения ветра, от жарких солнечных лучей.

Туман несет влагу растениям, изможденной сухой коже, легочным больным. Кругообмен воды в природе, все дела.

После тумана воздух особенно свежий, все проясняется.

В туман лучше затаиться, остановится, подумать. Найти направление. Решить, куда двигаться. Не спешить. Быть в моменте. Туман учит ждать, ведь он не будет длиться вечно, он рассеется, и наступит новый день. Все вокруг умоется росой, освежится. И мир заиграет новыми красками.

Я восхищаюсь туманом, но люблю смотреть на него изда- лека, в окно машины. И особенно я жду солнечных лучей.

@svett_la_na_

ЧТО Я ЗНАЮ О СТРАХЕ

#

Обычный прием в женской консультации. На последнем 5 —ом этаже военного госпиталя. Женщина с диагнозом вне-маточная беременность. Под вопросом. Необходима срочная госпитализация. Начинаю оформлять. И вдруг, как в замедленном кино, пациентка оседает на пол.

Потеря сознания.

Произошло самое страшное, разрыв трубы. Вокруг никого.

Это потом будут хирурги, носилки, реанимация.

А сейчас ты один на один с ней, и у нее целый живот крови!

Звать, кричать, бежать!

– ЧТО? Что делать???!!!

– МАМОЧКИ!

Так, СТОП, собралась. Быстро ловим, на кушетку. Голова вниз, ноги вверх. Бегом к неотложке, так – капельница, шприц. Вена, надо срочно попасть в вену, пока они есть, пока не ушли вглубь. Иначе все, будет поздно.

– Вена!? Нет...

– Вена? Нет...

Животный страх окутывает с головы до ног. Это жуткое

чудовище сейчас сожрет и меня и ее.

– Господи, помоги мне... Да где ж, блин, эта ВЕНА!

– ЕСТЬ, ЕСТЬ! Аллилуйя!

– Так, все, капаем, живем, ЖИВЕМ!

ЧТО Я ЗНАЮ О СТРАХЕ? Я о нем знаю все!

@crazyorangedream

– Подведем итоги недели. Вам слово, агент Критиков.

– Работа ведется. Наш лучший образец – «Этоникудане-годин» очень хорошо идет, разместили заказ на новую партию.

– Так, понятно. А Сравнильченко почему молчит? Как ваши успехи?

– Ну вы же знаете, я действую только по острой необходимости. Как увижу, что объект стал успокаиваться, я ему чужих успешных успехов добавляю. Задепрессует, как миленький.

– А как же новые технологии? Все только по старой методике работаете. Давно уже вас раскусили психоборцы. Пришла пора решительных мер. Наш отдел пополнит новый боец. Знакомьтесь, агент Бессмысленность. Училась у самого Никомуненуждина.

– Лейтенант Прокрастинацкий со срочным донесением. Объект снова взялся за творчество.

– Принято. Всем разойтись по своим постам. О времени и месте нового совещания сообщу дополнительно. Пароль – паника.

@sv_emotext

Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – головы лишишься, прямо пойдешь – не вернешься.

Помните, в старых сказках на пути у богатыря встречался такой древний каменный указатель с не очень радостными перспективами для выбора? Богатыря это не останавливало: ни разу не слышала, чтобы герой домой повернул. Может, и были такие, но про них сказок нет.

Представьте, дорога жизни привела нас к такому камню, за ним – дремучий лес, на камне – надписи. И тут нужно сделать выбор. Выбор тяжелый, но без этого не обойтись. Обратно повернуть уже нельзя, иначе мы больше не герои своих сказок.

Что это за камень?

Это страх. Страх, который предупреждает о возможных неудачах, заставляет задуматься, стоит ли продолжать идти. Не проще ли вернуться?

Это рубеж привычной жизни. За ним неизвестность и новый путь. Готовы ли мы к нему?

А надписи пугают. Каждый и так знает, что там написано. Нет, не про коня. А про самые страшные кошмары.

На самом деле выбор возникает не перед камнем, а гораздо раньше: подойти к нему или сделать вид, что его нет. Что мы тут случайно, ромашки собираем.

Не просто идти на страх. Не просто признаться, что боишься и не хочешь брать на себя ответственность.

Гораздо проще повернуться к нему спиной, сделать вид, что нас это не касается. А страх так и останется камнем на пути к заветным мечтам.

О, сейчас я по классике жанра должна сказать: «Не нужно бояться, нужно победить свой страх и стать героем». Но не буду.

Скажу честно: мне непросто подходить к своим страхам. Не хочется их замечать, осознавать, что нужно самой решать свои проблемы.

Страхи камнями раскиданы по моим мечтам и не позволяют подняться к звездам.

И я боюсь. Боюсь, издали изучая этот страх, и зная, что он ждет меня. Но не сейчас. И даже не сегодня, и не завтра. Иногда я долго собираюсь с духом.

Знаете, что написано на камне?

Ничего. Все ужасы – в моей голове. Что будет, когда пройдешь через страх, не знает никто. Каждый шаг – это уже выбор: идти вперед или оставаться на месте. А камень – всего лишь рубеж, отметка на пути.

А как вы представляете свои страхи? Что они значат для вас?

@gedonistka2

– Четверка – это не оценка, – голос бабушки звучал буднично и как всегда уверенно. Я даже повернулась проверить, нет ли ее за спиной, стоящей надо мной в позе «учитель начальных классов». На столе был лишь магнитофон со старой кассетой, которая продолжала оправдываться уже моим детским голосом.

Интересно, что эта запись вообще была найдена и, через много лет, когда и бабушки уже давно нет, и я уже далеко не ребенок, она продолжала меня стыдить. Бросило в жар, предательски запыхали щеки, вспотели руки – все как в старые, добрые времена.

Нажала на кнопку магнитофона и стою в полной тишине. Хотя, кого я обманываю, я продолжаю внутренний диалог с бабушкой. Всю жизнь. Стараюсь соответствовать всем ожиданиям, выполнять все заветы, стать хорошей и прожить жизнь правильно.

Страшно. И одиноко. Проживать чужую жизнь. Как будто нет возможности тогда встретиться с собой и своими желаниями, как будто нет вообще права желать. Страшно начать желать и узнать себя, такую далекую и непонятную, нелогичную, странную и противоречивую. Разную.

Ставлю запись снова.

– Четверка – это не оценка, – бабушка не сдается и наста-

ивает, она не привыкла к отказам и чужому мнению. Мне показалось, что она даже удивилась моему ответу.

– Я хочу прожить свою жизнь, со своими оценками, ошибками, победами и желаниями. И я начинаю.

@splju_na_hodu

Когда я училась в начальной школе я очень боялась закрытых помещений. Клаустрофобия, что—то типа этого...

Лет с 10 я до смерти боялась ослепнуть. Мне казалось, моя прогрессирующая близорукость не остановится, и я потеряю зрение навсегда.

В 20 лет я стала бояться духов. Все осложнялось тем, что вокруг меня люди постоянно рассказывали о своих встречах с потусторонними мирами... Я была у протестантов, как вы помните. Почти все из них видели черных волков у себя дома, тени на стенах, которые угрожали им смертью, столы и стулья, парящие в воздухе (но при имени «Иисус!» мебель возвращалась на место), во сне их душили, а в ванной могли запереть... Я боялась настолько, что не могла оставаться дома одна даже днем.

В 25 мне стало казаться, что мой папа обязательно разобьется на машине. Фобия была настолько сильной, что мне часто снились сны, что это происходит.

Потом я родила детей...

Я боюсь пожаров, машин, онкологии, травм.

Я боюсь даже за свою жизнь, хотя, казалось бы пф—ф—ф, ну чего там моя жизнь, нашла из—за чего переживать, когда страшное может произойти не со мной... Но нет, за себя я тоже боюсь.

И вот вчера мне вдруг неожиданно выпал шанс подумать, а чего же я боюсь в области самореализации и творчества?

Я честно думала. Весь день ходила с этим вопросом. Но давайте уж напишу, как есть.

Я ничего не боюсь в плане творчества. Мне не страшно писать. Я понимаю, что сейчас это принято считать чем—то страшным, но...

Нет, я не боюсь.

Я хочу написать книгу. И я не боюсь ее написать.

Хотя... Один маленький затык есть.

Я боюсь, что я написала не так, как принято, ну принято же бояться, а я написала, что не боюсь и теперь на мне поставят крест в самом начале марафона. Вот да, сейчас я этого боюсь.

А вы чего боитесь?

@poet_camilla

Каков ты, самый трудный и насущный страх? Каков ты, страх, мешающий мне жить?

Страх говорить. Страх слышать собственно себя.

Часы и дни у логопедов. Неспособность худо—бедно ответить идеально выученный урок. Неспособность провести презентацию. Ты зазубрил все слово в слово, но забыл. Слова как будто растерялись. Хотя на деле попросту застряли «где—то там»: в *terra incognita*, где обитают страхи.

Мой образ страха – это скотч. Тот самый рулон скотча, которым добрые родители заклеивали мне рот в прелестном и нежнейшем детстве. Чтобы молчала. Не орала. И не просила купить куклу, ведь денег нет даже на хлеб.

Вот ты, лежишь передо мной. Прикатился из прошлого века. Я наклонюсь к тебе поближе. Ты ведь мне что—то говоришь?

– Ну что? Болтаешь? Просишь куклу?

– Нет—нет! Молчу! Ты научил меня на годы.

– Вот, правильно! Усвоила уроки! Давай на всякий случай повторим. Когда ты молчишь, то ты не можешь совершить ошибку. Хорошая. Согласная. Такой тебя все любят. Только такая ты нужна. Поэтому молчи. Не вздумай пикнуть слово! Ведь у меня есть друг: ремень! Ты его помнишь? А, Камилла? Он до тебя не мог добраться только потому, что на пути

всегда был я!

– Гордишься. Да. Спаситель, как же! Давай напомним, что случилось дальше? Я убежала за сарай и отдирала тебя с губ. Такое чувство, что прямо с губами. Потом, конечно, не могла решиться выйти, но ведь зато была свободна! Об этом ты забыл? Забыл?!

– Слышь, ты! Липучий полимер! Твоя задача – удержать намокшие за зиму дачные обои, а не мешать мне жить! И не тебе решать, хотеть мне куклу или не хотеть! Хочу – ору, никто не запрещает! Хочу – пою, хочу – читаю матный рэп. Мои слова – моя свобода, а ты – молчи! Молчи! Молчи!

Иза Дрим @istoriiz

– Чего ты боишься, дочка?

Она смотрела на меня мягко, по—отечески, склонив голову набок так, что вся ее поза располагала к себе и вызывала доверие. Ей было около 70, может 65. Лицо – круглое, с размытыми чертами, но кожа, пусть и с морщинками, как будто искусно сделана из костяного фарфора – такая хрупкая и тонкая, покрытая невидимой матовой пудрой. Рука сложена на колене аккуратным жестом, и мне непреодолимо хочется легонько погладить Ее, как ребенку не устоять перед коллекционной куклой, хотя трогать и играть с ней строго—настроено запретили.

Она называет меня дочкой, потому что я годилась бы ей в дочери. Или потому что это такое нежное слово, которое сразу говорит: «Я хочу тебе только добра». Но мне все равно страшно ответить Ей.

Мне страшно настолько, что мои мысли путаются сами об себя, и я не могу ответить даже сама себе. Мне хочется, хочется сказать Ей правду, но я сама не могу ее знать и понять. Вдруг я отвечаю что—то не то?

Вдруг я отвечаю что—то не то, а Она не сможет сохранить свой легкий изгиб тонких губ. Они дрогнут, а во взгляде что—то мельком мигнет – разочарование? Она не покажет его словом или жестом, но я буду знать, что огорчила Ее.

Вдруг я отвечу что—то не то, и Она будет знать, как несовершенны мои помыслы. Ей не захочется думать обо мне и радоваться моим делам, ведь их корень и исток окажутся не безукоризненны. Не то чтобы был какой—то эталон или, наоборот, откровенные изъяны во мне. Но... Небезупречно.

Вдруг я отвечу что—то не то на Ее вопрос. Вдруг я ошибусь — что будет? Сказанного не вернешь, сделанного не отменишь. Вдруг получится хуже, чем могло бы случиться будь все иначе?

— Чего ты боишься, дочка?

Вдруг Ты не будешь меня так больше звать?

@da_eda_sochi

Я прошла по квартире и проверила, что ничего не забыла. Это уже восьмой переезд за последние девять лет. Переезды уже перестали быть стрессом, и я даже успела создать традиции при смене места обитания. В самый последний день я остаюсь в уже старой квартире одна: занимаюсь засовыванием дорогих сердцу, но абсолютно бесполезных в быту вещей, в последний вагон, в свою ручную кладь, как правило эта кладь становится неподъемной, но я не сдаюсь. Собираю любимые вещи и разговариваю сама с собой, со своими мыслями. И, знаешь, всегда очень конструктивный диалог получается.

И сегодня убрала, закурила, посмотрела на рюкзаки и подумала, что обязательно нужно взять с собой неисполненную поездку в Крым всей семьей, не купленные лески для удочек на обещанную рыбалку Святику, не сшитое платье для куклы Миры, мои еще не сбывшиеся мечты.

Страх? Ну да, есть такое дело. Говорят, он где—то под ложечкой, и от него холодно.

Не знаю, мой страх другой – от него жарко, от него суетливо и сердце выскакивает. Больше всего я боюсь, что ничего не изменится, поэтому и разговариваю в пустой квартире. И каждый раз благодарю любой наш дом, что был именно домом, что дети в нем росли, что мы любили, и что дальше

идем вместе.

Все, потушила сигарету, выдохнула и смело вышла за порог.

Не страшно, живем.

Ан Клай @an_8_klai

Сюрреализма кусочек заверните и чашечку перемолотого будильника, пожалуйста!

Шла по улице, ровным я шепотом,
Ничего, никого, блин, не трогала,
А тут хрясь, и прям под ноги матерно,
Вход в метро, как узор вырезается.

Я в вагон ржаво—скрипельный, в точку,
С опасеньем погрузку оформила.
И на скорости охренительной
В направлении «Ебитить—ясельный»,
Вниз на станцию темно—же—страшную,
Как карась, без башки выбултыхнулась.

Разъезжаются двери прогнутые,
Хрустом сломанной коленной чашечки.
И во тьме, липко—пакостной, с проседью,
Востро—зубельный монстр виднеется.
Много—лаповый и много—глазовый.
Ко всему он еще и тарашится!

Охренительно сердце так екнуло.
И, собрав чумодан, умоталось.
Я за ним, с криком матерно—значимым,

Сквозануть прямиком наострилася.
Но, блин, ноги прилипли ко станции.
И уволились. Так не вовремя.
Взяв же в руки остатки сознания,
Я с тем монстром решила здороваться:

«Охренительный маникюр у вас!
Тот, что красненьким слегка вымазан.
И длина вон какая эффектная.
По колено сейчас актуальненько!»

За спиной выключатель я щупаю,
Тот, что свет мне щас сделает, ядерный:

«И глаза, замечательно разные!»
Продолжаю, икая повизгивать:
«Те, что синие, слева, за лапаю.
И два красных, – киваю, – красивые!
А как светятся – закачаешься!»

Выключатель, скотина, не ищется.
За спиной уж всю стену обмачала.
Монстр хлопнул глазами по—разному.
И шагнул мне навстречу решительно.

За секунду я завещание,
Написала и даже отправила.
За вторую провела дедушку,
Он пинком меня выпроваживал.

Ну, а в третью секунду монстрятина,
Выключателем щелкнул над лбом моим.

И распался на тени прозрачные,
На свету, отчего то, не страшные.
Обтекая меня же по контуру,
Загрузились те тени в вагончики
И поехали куда надобно,
По делам своим буднично—сереньким.
На платформе осталась лишь я стоять,
По—колени отвесив все челюсти.
Ну еще одиноко фонарь светил,
И все ржал надо мною, качаяся.

Дарина @clutchbook. darina

В комнате горел свет. Я осторожно приоткрыла дверь. За столом в центре комнаты сидели трое и резались в подкидного. Полная дама походила на учительницу литературы. Второй, что яростно и азартно бил козырями, был, как бывший шеф, только с усами. Кто третий, я не поняла. Со спины было трудно даже определить, мужчина это или женщина.

Дама подняла взгляд от карт и увидела меня.

– А, это ты? Не стой в дверях. Сквозняк—с.

На секунду я замялась, но отступить было поздно. Я прошла и села на диван.

Странное дело – видеть их вместе, за одним столом. Зачем они здесь? А я?

– Скажите, а зачем вы тогда так опозорили меня перед всем классом? – выпалила я внезапно, обращаясь к даме с пучком.

– Кто, я?! Когда?! – взревела дама.

– Ну тогда в 10 классе... Я что—то лягнула про Катерину, ерунду, конечно. Но и вы, конечно, тоже зря. При всех. И при Коле. Так унижительно!

– Унижительно... – передразнила дама. – Знаешь, что унижительно? Знать всю литературу от и до, и так и не написать ничего самой, кроме записей в школьном журнале. А годы—то идут, и ничего не поделаешь. Хоть верхом скачи, хоть

в парадное входи. Если все будут писатели, кто будет ваши опусы изучать? Я что ли? – дама снова взяла карты. – Пойдите, у меня тут туз червей.

– А вы? – Я повернулась к усатому. – Вы мою статью раскритиковали. Перед всем коллективом на атомы разобрали, одни предлоги не тронули. Целый год мне ее припоминали, пинали как могли. И неплохая ж статья была. Я вот через 15 лет прочитала снова. Хорошая. Зачем?

– Не зачем, а для чего, – усатый смотрел в карты.

– Ну, для чего?

– А для того, чтоб не повадно было. То у тебя какая по счету статья была? Вторая. А первую твою хвалили? Хвалили. А если б и вторую? Нельзя.

Усатый взял карту из колоды. Я закусила губу.

– А вы? – Обратилась я к третьему игроку. – Вы кто? Не узнаю вас.

– Узнаешь, кто, когда писать начнешь, а я – комментировать то, что ты пишешь, – затряслась от смеха спина. Писательница...

Дама с пучком и шеф с усами прыснули.

Я тихо вышла за дверь. Оглянулась и посмотрела на троицу, которая полностью погрузилась в игру.

– Знаете... Спасибо вам, – сказала я обернувшись.

Никто меня не услышал.

Я закрыла дверь и задвинула засов.

Александра Агафонова

@chto_eto_berrimor

Косогор, на котором они стояли, открывал отличный «продающий» вид. Изумрудный лес, бездонная синева неба, стрижи гоняются за мошкаррой. Запах весенних цветов. #

Внизу кинутый мятой тряпкой лежало изломанное камышом озеро.

Савелий наблюдал за бобром – тот вылез из воды и деловито шагал к очередной вишне.

– Вид прелестный, – изрек наконец старик. – Как это у вас называется? Штампы?.. Допустим. Ну а это что? – он указал на зверя. – Ленива ты, мать, что ли? Работы боишься?

Она не ответила, лишь повернула голову в сторону бобра.

Бобр в три укуса перегрыз дерево, смачно сплюнул щепку и пояснил:

– Не лень, старинушка. Теперь я зовусь модно: про—кра—сти—нация!

– Какая нация? Ась? – Савелий погладил окладистую бороду.

Вишня белым облаком плюхнулась в воду, распугав лягушек. Бобр же потопал к следующему дереву. Дошагав до тощего ствола, он вдруг подбочился и поставленным голосом продекламировал:

– Какой изумительный сад! Белые массы цветов, голубое

небо... – Вгрызся в древесину. Хр—р—рясь!

– Боязнь авторитетов, – вынес диагноз Савелий.

Животное довольно крякнуло и продолжило:

– О, сад мой! После темной, ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя... (Хр—р—рясь!!!)

Она поморщилась, махнула рукой:

– Тихон, брысь! Довольно!

Зверь замер на секунду, как бы не веря в такую несправедливость.

Савелий одернул свой залатанный сюртук, поймал ее взгляд.

– Ладно, ладно, все понимаю, матушка. Но меня—то, меня—то зачем ты выкопала?

– Да как же, Савелий Иннокентиевич! Как без тебя—то? – она смотрела с искренним недоумением. – Вот жил ты...

– Двести лет как в земле сырой...

– Вот именно! Жил, любил, делом своим занимался! Детей растил! А что я о тебе знаю? Ел борщ да кашу? Имел сорок кур да двадцать свиней?

– Почти тридцать, отчего же?

Она сломала веточку с вишневым цветом.

– Да какая нахрен разница? А мысли твои? А чувства? Ничего не осталось?! Ты же грамотный был!! Сложно было пару строк черкануть потомкам? Я не хочу так!

– Так это... и кур до пятидесяти, бог миловал, было в луч-

шее время. И крыша не соломой, а дранкой крыта...

– А что, Савелий, не люб тебе мой маленький писательский адочек?

@anyleks

Вода – мой источник вдохновения и одновременно... моего страха. Вот так бывает в жизни, да.

Эта стихия меня притягивает своей мощью и вселяет просто животный страх перед своей силой.

Расслабленность на берегу и сковывающее напряжение при погружении. Восхищение бескрайними просторами моря и тягостное волнение при попытках плыть чуть дальше, чем ноги еще могут достать до дна.

В бассейне страха нет. Там видно дно, можно легко нырнуть и дотронуться до него рукой. У бассейна есть границы. У реки, моря, океана – они тоже есть, но я их не вижу, не ощущаю.

Это все из детства – неудачные попытки заплыва и очень своевременное спасение

Так и с творчеством! Сидишь на берегу – любишься бескрайним океаном чужих творений. А нырнуть и создать свое? Только в рамках определенных. Ну, вы поняли – плавание в бассейне. И ведь так нравится читать других, как круто пишут, какие книги создают – вот так на берегу сидишь, читаешь. Также все из детства – из его строгих рамок.

А хочется и тянет рискнуть... но нет... как в воде: чуть лишнее погружение, и сразу судорги и невозможность дышать.

Но все же подхожу ближе, собираю воду в ладони, слушаю шум моря... «Не бойся... ш—ш—ш... не обижу... мы сможем стать добрыми друзьями... ш—ш—ш...»

И теплые волны ласкают ноги... «Иди ко мне... обниму... ш—ш—ш... расслабься, со мной ты можешь быть любой. Я давя только на сопротивление. Сними очки прошлого, не бойся почувствовать свободу настоящего...»

Погружаюсь. Волны бережно качают как в колыбели. Медленно тянущее чувство внутри отступает. Легкость и безмятежность. И теперь я знаю: все получится, все обязательно получится! У меня есть мое море, и я ему доверяю.

Алена @__alenaver__

– Дура! Как ты могла?! – не жалея своего горла, орал на меня муж. – Тебе же под колеса мог попасть ребенок!

И вот тут мне стало по настоящему страшно... И я поняла, как сильно я рисковала, и как сильно мне повезло.

Да, я расквасила две машины. Чужую и семейную, ну, как семейную, мужа.

Мне не было страшно, когда я, выезжая задом на горку, газовала, чтобы не заглохнуть, и со всей дури въехала в бок желтому Москвичу.

Мне не было страшно, когда мне предложили все решить полюбовно деньгами, не вызывая ГАИ, и я сняла все деньги с карты и отдала их чужому человеку.

Но мне стало **ОЧЕНЬ** страшно, когда я услышала слова мужа: «А если бы под колеса попал ребенок? Ты бы его задавила!» Меня охватила жуткая тревога. Ладони покрылись липким потом. Глаза залили ручьи слез. Началась истерика. Муж не спешил успокаивать. То ли он хотел, чтобы я почувствовала весь драматизм ситуации, то ли ему было жалко свою машину и ее разбитый бампер и фару.

Но именно тогда я сильно испугалась.

Последствия были очень плачевны. Я начала бояться ездить. Мне повсюду мерещились задавленные дети. Я не могла больше сесть за руль. Со временем мой страх значительно

вырос, окреп и превратился в страшного, жирного монстра, который приезжал ко мне в дурных снах, на том самом желтом Москвиче.

Наверное, я больше никогда бы так и не села за руль, если бы не такое же драматическое стечение обстоятельств.

Муж сломал ногу.

И мне пришлось столкнуться со своим страхом лицом к лицу. Водить меня по делам больше было некому. И мне пришлось взять себя в руки.

Помню, я подолгу сидела в машине. Разглядывала отражение в зеркалах заднего вида. И боялась тронуться с места. Я умом понимала, что не нужно бояться. Нужно быть просто внимательной. Но долго не могла решиться. А потом что—то щелкнуло!

Я поняла, что мой страх мне не враг. Он мой союзник. Он защищает меня от опасности!

Страшно = внимательно!

Это придало мне сил.

Я смогла побороть свой страх.

Я благодарна ему, как самому строгому и самому эффективному из моих учителей!

А у вас в жизни были ДТП? Как вы побороли свой страх?!

Алина Феникс @sun_within_me

Собака страшная. Такая, знаете, как в сказке «Огниво». Большущая, брыли висят, слюни текут, глаза огромные и остекленевшие, лапы, словно молоты Тора, бровями только водит туда—сюда. При одном взгляде на нее сжимается, как пружина, нутро. Холодный пот тонкими струйками стекает по спине и груди, капли скапливаются на резинке от трусов и замирают на пупке. Мелкая дрожь проходит по телу, цепенеют конечности.

Так выглядит мой страх. Страх перед публикой, которая вдруг не поймет и не оценит то, как и о чем я пишу. Осмеют, закидают тухлыми помидорками (специально ж для меня такие в карманах своих носят), раскритикуют. Не то подумала, не так выразилась, недостаточно глубоко, совсем не тонко, вовсе не творчески.

Может, ну его, это писательство? Безопаснее не высываться, не отсвечивать, не публиковаться. Собаку руками не трогать, не раздражать своим присутствием. Она на страже. Молчит и смотрит. Что думает, черт ее знает. Одно неверное движение, и я могу стать ее жертвой. И больше никогда не заговорить с читателем, кем бы он ни был.

Но что если этот Бро (так назову пса) охраняет Меня? От того, что рукописи так и не будут напечатаны, статьи так и не будут опубликованы, читатель так и не признает талан-

та. Охраняет от обиды, от боли разочарования, от неприятия другими. Ведь это важно. Говорить и быть услышанной. Делать и получать отдачу от тех, для кого ты это делаешь. Отдавать и принимать.

Но если я не буду пробовать, то так и не узнаю, на что способна. Если не буду преодолевать страхи, так и не смогу сдвинуться с места и останусь погибать и захлебываться в трясине монотонности. Собаку надо приручить. С Бро нужно подружиться.

Кто помнит, как в сказке «Огниво» солдат прошел этот квест?

Может, и я так смогу...

Екатерина Устюгова @lenivyi_blogger

СТРАХ БОГАТСТВА

Огромный рыжий верблюд со свалывшейся шерстью на крутых горбах смотрит презрительно и строго.

– Я туда не полезу! – кивает он на мой блокнот, щелью между страницами и впрямь напоминающий игольное ушко.

Метафора очевидна. Если рискну из своего скромного писательского хобби сделать престижную профессию, Царствия Небесного мне не видать?

– Ну я же еще ни копейки за свои произведения не получила... – мямлю, отодвигаясь от неприятно пахнущей животины.

– Да тебе только позволь! Уже бестселлер, поди, за пазухой припрятала! Чтобы оставаться порядочным человеком, знаешь что нужно? Смотри на меня. Горбатиться!

На обвислой морде – удовлетворение и гордость.

– А приличное вознаграждение за честный труд получать – ну вообще никак?

– Тогда ты о приличиях и не вспомнишь! Туалет будешь золотой плиткой выкладывать!

– Ах вот оно что. Раз так, мне и впрямь без тебя не обойтись, аскет мой пустынный. Пойдем к моему авторскому признанию вместе. Будешь бдить, чтобы я гонорары на секс,

наркотики и рок—н—ролл не спускала. Сам знаешь, как для меня духовность важна.

Глажу теплый округлый бок.

— А пока будем идти, я тебе книжечку одну почитаю. «Большое волшебство» называется. Лиз Гилберт написала. И стыд при этом не потеряла. Там и о страхах — точно таких, как ты. И о людях — точно таких, как я. А еще говорится: относитесь к своему призванию, как к самой важной вещи в жизни, и в то же время не относитесь к этому слишком серьезно. Понимаешь?

Мария @italiando.con.maria

БОЮСЬ ВОДИТЬ МАШИНУ

Мой первый инструктор – опытный чеченец со стальными нервами. С ним я гордо провалила первый экзамен и позорно – второй.

Мой второй инструктор – молодой парень, живущий по соседству. С ним я чуть не сбила женщину с сумками на переходе, коварно выскочившую из—за припаркованного грузовика. Я помню, как ткнула машиной ее сумку. Помню, как она спокойно пошла дальше, даже не взглянув на меня.

Мой страх раздраженно сигналил мне сзади из жигуленка с областными номерами, когда я глохну на ж/д переезде.

Он орет на меня матом из приличной иномарки, когда я перекрываю на светофоре поворот под стрелку.

Однажды он даже вышел из своего черного джипа, чтобы помочь мне двинуться с места на горке, когда я в панике заблокировала собой подъезд к школе.

– Потихоньку отпускайте сцепление, – сказал он мужичиной в костюме и галстук.

– Идиотка, зачем ты села за руль?! – услышала я.

– Купи автомат и расслабься! – утешает он меня женским голосом. – Это твой единственный шанс, – снисходительно добавляет мужским.

А мне стыдно сдаваться. А мне надо быть лучшей. А лучшие не ищут легких путей и не совершают дурацких ошибок.

Поэтому когда мои студенты огорчаются из—за своего неидеального пока итальянского, я всем нутром их понимаю. На все нужны время и практика. Зато вы не въезжали в зад армянину на мерседесе!

Елена Абдулина @lenus_mamus

Красная Шапочка шла знакомой лесной тропой. В ее руке была корзинка с ароматными пирожками. Она, не устояв, вытащила из нее пирожок с клубникой и жадно его откусила, прикрыв глаза.

Открыв их, она заметила, что между стволов деревьев что—то промелькнуло. Она насторожилась и обернулась вокруг себя. А оказавшись в исходной точке, ее глаза встретились с знакомым желтоглазым пронизывающим взглядом. От неожиданности холодок все же пробежал по спине, но через минуту наступило успокоение: «Черт тебя поberi, Серый, это ты и твой знаменитый эффект неожиданности!?»

Волк улыбнулся: «Все так же пешком через лес?»

«Ну да... Если бы не... уже 10 лет должна была бы катать к бабушке на машине по объездной», – ответила Шапка.

«Понимаю, ну тогда ступай вот этой тропой и встречаемся, как всегда, у твоей бабули?» – ухмылялся Волк.

«Ну уж, нет. Тебя слушать – себя не уважать. Я помню, как ты указал мне дорожку в детстве, а она привела меня на новогодний стульчик под елочкой. И тех взрослых, которые с нетерпением ждали от меня стишка, а я так не хотела и боялась этого», – отвечала Красная Шапочка.

«Хм... Подумаешь, пустяки! – буркнул Волк. – А что тогда говорить о твоих экзаменах? Когда я направлял тебя

на каждый из них, и ты вспоминала меня, а я икал, как сумасшедший, дни напролет и не мог остановиться!»

«Так тебе и надо! Ты всегда появляешься не вовремя! Вот и сейчас, чего тебе надо? Пирожок хочешь?» – поинтересовалась Красная Шапочка, доедая пирожок с клубникой.

«А ты что ж, и не боишься поправиться? Бабушке хоть останется?» – съязвил Серый.

«Не переживай, останется, да к тому же до бабушкиного дома 10 000 шагов, это ж не на машине, растрясусь!» – парировала Шапка, и они оба рассмеялись.

«Давай—ка лучше ты, Серый, топай вот этой тропой, она короче, а я прогуляюсь, встречаемся в знакомом месте».

«Жду тебя с нетерпением, отважная ты моя!» – подмигнул ей Волк и рысцой засеменил к дому бабушки.

«Беги—беги...» – думала, улыбаясь, Красная Шапочка. Она заглянула в корзинку. На дне, под пирожками, лежала бутылка вина. А шла она вовсе не к бабушке, а к подружкам отмечать очередную победу над своими страхами. Она давно не боялась смотреть им в морду, знала, как с ними общаться и как их вовремя обмануть.

Мария Лесовая @marialesovaya

Земля цвета охры потрескалась, задыхаясь от жары. На расстоянии, которое можно было охватить взглядом, не было ни одного признака жизни, и только перекати—поле проносились мимо, словно мысли в ее голове.

Она стояла среди этого безмолвия, и кровь стыла в ее жилах, отдавая тупой болью в висках. Она попыталась вскрикнуть, призвав на помощь, но страх лишил ее и этой возможности, сковав словно цепью все тело.

Ее пугало все: эта зловещая тишина, раскаленный воздух, пустота вокруг, но в самое настоящее оцепенение ее приводили проносящиеся мимо шуршащие монстры. Ей казалось, что стоит ей только сделать шаг, как эти зловещие шары, накатываясь один на другого, увлекут ее за собой, унесут в неизвестность, погребут заживо под тоннами пыли, превращая ее существование в историю.

«Что делать?» — пронеслось в ее голове.

«Действовать, как всегда!» — прозвучал ответ.

И она, набрав полные легкие воздуха, шагнула вперед...

Один, два, три... Она открыла глаза.

Свет... Аплодисменты... Полный зал, который ждет встречи с ней.

А что было бы, если бы она не шагнула? Что было бы, если бы позволила страхам управлять своей жизнью? Что бы-

ло бы, если бы выбрала бездействие?

Сегодня, во время своего выступления, она непременно расскажет и эту историю. Историю о том, как поборола страхи — о перекаати—поле, о силе осознанного выбора, о работе над собой, о решимости и вере в результат. О том, что неплодородную землю своего сознания можно превратить в цветущее поле.

А еще о том, что страхи действительно можно проработать, ведь если ей удалось, то и остальные смогут!

Светлана @savdid_svetlana

10 утра, с нетерпением открываю первое задание писательского марафона «Победа над страхами» #pobedanadstrahami_1 (не важно, что я не писатель, а стилист):

– В каком это смысле «взять любой свой страх, связанный с творчеством или самореализацией, отделиться и поговорить с ним»? Что это за стартовое задание такое? – сначала фаза отрицания. Потом злость (нецензурно), торг (может, просто удалить предыдущий пост о марафоне), депрессия и полночь. #

– Кхм, ну и кто тут главный страх про творчество? – ожидаю увидеть мультяшных монстров, говорящую пыльную книгу с «Правилами внутренних приличий» или хотя бы абстрактную толпу «всех людей», которые заняты только тем, что оценивают насколько я груба, глупа, бездарна, обучена недостаточно, но зато достаточно труслива, чтобы все это прятать – в общем, мне неуютно, и я волнуюсь, пока софиты внимания шарят по внутреннему пространству и выхватывают фигуру...

Присматриваюсь. Это фигура дирижера – высокого, во фраке и пенсне – удивительно похожего на.. #

– Антон Павлович? Вы—то что здесь делаете? Здесь должны быть монстры, а не Ваш парадный портрет. Я же

со школы восхищаясь Вашим человеколюбием, – разволновалась, раскудаhtалась, и диалога не случилось. Интересно, а что пыталось сообщить мне подсознание?

Открываю биографию Прозаического поэта: страсть к театру, юморески, водевили, рассказы, не прошедшие цензуру, изучение быта Сахалинских тюрем и запрещенные беседы с политзаключенными, работа на корабле, «Цейлон – место, где был рай... больше ста верст по железной дороге и по самое горло насытился пальмовыми лесами и бронзовыми женщинами», провал первой постановки «Чайки», турне по Европе «где пил прекрасное вино и ел устриц», «Венеция... сплошное очарование, блеск, радость жизни», трепетная переписка с супругой, живущей в другом городе и легенда о предсмертном «Давно я не пил шампанского...». #

Почему же я знала только «приличное»: отзывчивость, любовь к ближним, благотворительность и врачебную практику? Получается, я скучно живу и слишком серьезно к себе отношусь – моему творчеству такая диета больше не подходит.

Хорошо, что у меня есть юбка из пайеток. К ней теперь нужны искристые впечатления и устрицы.

Мария @marialeshkina

Первое задание марафона. Нужно создать образ своего страха, отделить его от себя и по возможности поговорить с ним.

Я снова просыпаюсь в 4 утра. Это происходит всякий раз, когда я накануне сдаю заказчику текст. Мне не спится, я нагоняю на себя страхи, что текст снова не понравится, что заказчик будет его критиковать, что я неумеа, и что с этим нужно заканчивать. Ни одной рациональной мысли в голове. Только недовольство этой ситуацией.

Но нет, что—то мелькнуло. Я бужу мужа и прошу, чтобы он срочно наточил мне тяпку. Муж бурчит, что я сумасшедшая, и отворачивается. Но я полна решимости. Сейчас весна, быстро становится светло и солнечно. Я ищу во дворе тяпку, надеваю резиновые сапоги и быстрым шагом направляюсь к речке. Я знаю, что именно там живет мой враг. Гадкий, мерзкий страх.

Вот эта гора из камней, в ее расщелинах и прячется змея. Это от ее укуса я просыпаюсь, это она сжимает в тревоге мою душу, она своим ядом страха отравила меня.

И правда, лежит тварь на камне, греется на солнце. Но чем ближе я подхожу, тем медленнее мой шаг. В метре от нее я останавливаюсь, она смотрит на меня, а я цепенею. Ладони взмокли, я не то чтобы тяпкой, я вообще пошевелиться

не могу. Мы смотрим друг на друга, долго, целую вечность.

Вдруг я слышу голос: ты убить меня пришла? Иди, глупая женщина, домой. Я здесь лежу спокойно, а ты все равно боишься. Страх у тебя в голове. Я вообще безобидная, я – уж, а не гадюка.

Змейка уползает в расщелину.

Я медленно бреду домой. Выходит, мой страх критики, осуждения, отказа появляется на пустом месте. Никто и не собирается меня «кусать», а я уже боюсь. Да кто вообще смеет меня критиковать! Меня! Такую умную, такую способную, такую...

Я просыпаюсь и иду писать этот пост.

@vipmtn

Звонок, открываю дверь. Толпа вваливается в дом. Девчонки. Разные. Стройные, высокие, маленькие, пухлые. Есть крупные, даже очень большие. Яркие и невзрачные. Гордые, высокомерные, скромные, зажатые и даже вульгарные.

Сколько вас! И какие разные!

– Вы кто?

– Надежды!

– Кто?!

Располагаются. Вальяжно разваливаются, нерешительно присаживаются, забиваются в угол. Кажется, заняли все пространство.

Надежды! Все мои?! Нет! Вон те – точно чужие.

Они не могут быть моими. Они не то, что мне не нравятся, они даже неприятны. Присматриваюсь, кажется, начинает доходить. Неоправданные надежды. Чужие. Те, что не дают спокойно жить с детства. Всегда боялась не оправдать чьи—то ожидания. Хотела, чтобы все были довольны мной и гордились. Родители, подруги, одноклассники, учителя, муж, коллеги, начальник. Не могу подвести. Не могу отказать, если попросили, поручили. Даже стиснув зубы, до боли, до дрожи, до слез. Мысли не допускаю о провале.

Это ж сколько я упустила, пока пыталась угодить остальным, чтобы не обидеть, не разочаровать!

Интересно, чьи они? Вон та, красивая, стройная? Может, родителей? Об отличной учебе или о счастливом замужестве? А, может, о поступлении в университет? Хотя нет, в универ была моя мечта.

А та, большая, прямо огромная? Начальника? Надеется, что я всю работу в офисе взвалю на себя? Ого, как размахнулся!

Чьи там еще надежды? Вон та, мелкая, робкая? Учительницы литературы на победу в районном конкурсе чтецов во втором классе? А разве я ее не оправдала? Хм, ну да, второе место – не первое...

Это все чужие? А зачем они здесь все? Беру себя в руки. Делаю решительный шаг!

– Так девочки, собираемся!

Выталкиваю всю толпу за дверь: «Все—Все! На выход! Уже пора послать вас всех подальше. Все чужие ожидания – прощайте!»

Кое—как выдавила. Закрыла дверь. Ф—у—ух, вытерла лоб. Все. Никого. Ну не оправдаю чужих ожиданий, что произойдет? Мир рухнет?

Не нравится мой текст – не читай. Разочаровал мой ужин – оставайся голодным или иди в кафе. Не очень сегодня выгляжу – не смотри, проходи мимо.

В голове застучало: «Если человек не оправдывает ваши ожидания, в этом нет его вины. Ведь это ваши ожидания». Здорово! Солнышко. Настроение поднялось!

@nadiamatveyeva

МОИ СТРАХИ

#

Мои #страхи, как боггарт, который живет в шкафу. Я не знаю, как он выглядит на самом деле, потому что боггарт меняет свою форму в зависимости от того, чего или кого я боюсь. В разные моменты моей жизни этот страх принимал разные формы.

В школе он превращался в огромный молоток, такой игрушечный, которым обычно бьют по мышкам, выскакивающим из норок – Whack—A—Mole. Только ты решишь «вылезти» – выделиться, отличиться – а он тебе ШМЯК по башке, и ты прячешься назад в норку...

В университете боггарт любил превращаться в водопад, обрушивающийся на меня с огромной высоты. Мощным потоком нещадно бил он в лицо и пытался утянуть на дно. Я всегда героически сопротивлялась, иногда выныривая из под толщи воды в самый последний момент. Я так боялась утонуть!

На заре карьеры боггарт превращался в огромного кровожадного паука, и я боялась попасть в его паутину из лжи, зависти и сплетен!

Сейчас мне 35. Зрелость. За все годы неустанной борьбы я научилась одному – нет оружия против боггарта сильнее,

чем смех! Искренний. Звонкий. Желательно детский. Мои дети придают мне сил, и я перестала бояться! А еще наше преимущество в том, что нас много. Теперь боггарт не знает, чей страх выбрать, и во что превратиться.

Так и живет – в шкафу – не имея формы. Изредка шумит там... Но мы всей семьей ему так твердо и внятно: «Ридикулус!» И боггарт становится посмешищем, прячется в шкаф и молчок!

А как вы победили своего боггарта?

Юлия Сазонова @yusazonova

Феечка боялась самых разных вещей: резких звуков, обрывов, злых товарок, сломанного ногтя, выглядеть «не так», стать лишней, перестать нравиться, потерять талант. Боялась – и спокойно жила с этим. Каждый страх у нее становился героем маленького представления перед енотом. Она взмахивала руками, театрально прижимала их к сердцу, закрывала глаза и тихонько наслаждалась его реакцией.

Енот понимал, что она переигрывает, но все равно восхищался ее талантом и в глубине души завидовал фее. Он боялся всего одной вещи и ничего не мог с этим поделать.

«Ты не справился!» – говорил страх в лице дедушки, и енот просыпался в холодном поту. Каждый раз одно и то же на протяжении многих лет. Фея ничего не замечала, пока не увидела его сразу после пробуждения.

– Енотик, дружок, что с тобой?

– Да так, ничего особенного, – он еще не до конца проснулся, чтобы придумать правдивое объяснение.

– Хорошо заливать, у тебя даже шерсти стало в два раза больше, говори, что стряслось, – фея собралась выяснить все.

Енот стал рассказывать. Про свои сны и про ужас, который поднимает его в любое время ночи. Фея слушала, качала головой даже смахнула слезинку – так ей стало жаль ма-

ленького друга.

– Слушай, ну вот появляется твой дедушка, грозит пальцем, а дальше что?

– Я просыпаюсь.

– И ты ни разу не досмотрел сон до конца?

– Нет, не смог, – енот почувствовал западню, но не понимал, в чем именно подвох.

– Тогда обещай, что сегодня ты сделаешь это. Не проснешься, не выскочишь из кровати, а поговоришь с дедом.

Енот сглотнул, но дал слово. Отказать фее он не мог.

Наступила ночь. В сны енота стал вклиниваться дед. В начале только мордочка, потом – лапки, хвост и пушистое пузо.

– Ты не справился! – дедушка стал грозить пальцем, и енот сжался от ужаса. Он начал просыпаться, но обещание, данное фее, держало его в страшном сне крепче капкана.

– Вот мне и пришел конец, – енот успел попрощаться с жизнью, неоконченными делами и феей, как вдруг дедушка подмигнул ему и потрепал по шерсти.

– Не справился и ладно, невелика потеря, в другой раз сделаешь, – дед усмехнулся и пропал.

Татьяна Кузьмина @kuzmina. blog

«А ланиты... Ах, эти ланиты.

Яркие румянцем внешних роз...» (Аполлон Майков)

Красиво описал, да? Кто не знает, ланиты – это щеки.

Не для всех «пылающие» щеки – это романтика.

Эрейтофобия – опасение покраснеть, когда находишься в социуме. Эта фобия меня преследовала долгое время.

Корни этого страха идут из детства и школьного возраста.

Вам приходилось слышать такие фразы: «как тебе не стыдно!», «покраснела от стыда», «это ты сделала? Кто же еще, только у тебя лицо покраснело!» и многие другие.

К слову, мое лицо краснеет всегда. Виновата я или нет, стыдно мне или нет. «Пылающие» ланиты не связаны со стыдом или враньем. А общественные стереотипы так давят, что появляются фобии.

Если представить образ моего страха, то он будет похож на уакари.

Уакари – вид приматов с ярко красным лицом. Понимаете, да?

Вот когда в голове сидит такой образ, то краснеть очень не хочется. А так как идет внутренняя борьба с этим страхом, то краснота появляется все чаще. Это как навязчивые мысли.

Как я победила эту фобию?

Я для себя решила, что нужно подружиться с уакари.

После каждого приступа красноты я смотрела в зеркало. Этот образ стал мне привычным, и я его полюбила. Уакари стал посещать меня крайне редко.

У вас есть фобии?

Женя @teplye_texty

Я взяла страх не понравиться издателям/читателям/заказчикам. В двух словах: написать плохо.

Страх—крокодил. Я подхожу к мутной реке, в которой плавает это чудовище. Его голодные глаза замечают меня, и вся туша плывет к берегу.

Все внутри кричит: «Беги!». Но я приросла к земле. #
– Крокодилья морда, зачем ты меня преследуешь?! #
– Я?! Ты сама пришла сюда. Сама аппетитно дрожишь тут от страха! #

– Но..., – я поморщилась, потому что на мелководье стал виден хвост. Длиннющий и жирный.

– Смотри на меня и бойся! – крокодил сверкнул зеленым глазом. – Ужасайся! Тогда я спасу тебя от разочарования и обиды. От самой жизни...

Крокодил выполз на берег. И, волоча брюхо по земле, подбирался ко мне.

– А если не буду бояться? – Я сделала пару шагов вперед и даже притопнула.

Крокодил вперил в меня свой крокодилий прищур.#

– Я хочу тебе добра. Спокойного существования в моем сытом брюхе.#

– Нет уж! – я сделала шаг вперед. На этот раз только один. Крокодил не двигался с места. Казалось, он меня гипноти-

зирует. #

— Глупая! Там мягко, шишек не набьешь. Сможешь даже вздремнуть, пока перевариваешься...

Меня передернуло. И я пошла в наступление. #

— Прочь в свое болото! Лягушек переваривай! Я затопала на крокодила, как на собаку. И тут он бросился на меня. И разинул пасть... Я завизжала и закрыла лицо руками. Но вдруг между пальцами увидела то, что обескуражило меня, а потом привело в восторг...

Пасть была беззубая! Огромные крокодильи челюсти не могли похвастать ни единым клыком! Я засмеялась. Почти истерично. Успокоившись, спросила сконфуженного крокодила: #

— А как же устрашающее клещанье зубами? А—а—а, ты, наверно, устрашающе шамкаешь? Смех снова чуть не сломил меня пополам. Но, видя печальную морду, я смиротворилась: #

— Ладно. Живи. Буду иногда навещать тебя. Для собственной профилактики. И чтобы тебе не скучать. #

— Я всех проглатывал на раз—два! От страха никто не замечал отсутствия зубов! Ты первая...

И я увидела крокодильи слезы. И вовсе они не большие. Самые обычные.

Александра Смолякова

@smoliakova100

«Ты – тормоз!» – всю жизнь я слышу это у себя спиной. Правда, не всегда так открыто в лоб. Чаще: «Наша дочь – чистый меланхолик» или «Как готовит твоя жена? Основательно». Но от этого, мне не легче.

Годы общения с коллегами психологами, километры киноплёнки психоанализа и какая—то бабская мудрость помогали принять себя и даже выстроить некую систему защиты.

Теперь я с лёгкостью и иронией соглашаюсь с обидчиками. «Да, я тормоз, поэтому вашу просьбу выполнить не смогу, не справлюсь!» Но недавно ко мне подошел старший сын.

– Мам, я тормоз?

Старый страх и комплексы беспощадно ударили в спину.

– Почему ты так думаешь?

– Мальчишки не хотят брать меня в «Снежный бой».

Хотя я все придумал и редуты, и стратегию. Но они говорят, что выигрывает тот, кто быстрее забрасывает противника снегом.

Как объяснить подростку в двух словах то, что поняла спустя годы.

Начну издалека.

– Помнишь детского поэта Самуила Маршака? Еще в детстве его считали вундеркиндом. Уже тогда он перевел Со-

крата. О чем писал Шекспир и Мао Цзэдун, мы тоже узнали от него. Потом путешествия по Турции, Греции, Палестине, Сирии. Учеба в Англии. Все отразилось в его творчестве. Он организовал первый детский театр и писал для него пьесы. Я уже не говорю о высоких премиях и наградах. Он был многогранной личностью с большим чувством юмора. Но было то, над чем посмеивались доброжелатели. Свой страх и комплекс он описал в детском стихотворении «Жил человек рассеянный». Это все о нем.

Есть люди, которые смотрят глубже и чувствуют тоньше. Им подвластны более глубинные миры. Но для этого нужно чуть больше времени и намного больше юмора и смелости. Больше, чем всем остальным.

– Сложно объяснила?

– Ну да.

Тогда, в двух словах.

– Ты – не тормоз! Просто ты – не ловец блох!

Сын ухмыльнулся как—то по—мужски и молча ушел.

Как думаете, убедила?

Андрей Плясунов @medvedsknigoy

Он стоит посреди серой комнаты с обитым ржавой жестью столом посередине. Облаченный в мешковатый серый плащ унылый мужик без возраста со скуластым безволосым лицом. Рыбы глаза вмещают сожаление и скорбь, способные сквасить воду в морозный день. В сухих ручонках он холодно сжимает потрепанный кожаный портфель, вздувшийся подобно дохлой кошке от набитых в него бумаг и фотографий.

Моя судьба и проклятье. Мой Страх. Без имени, без примет. Серое нечто, но как крепко держит за горло – не вздохнуть. Товарищ Упущенные Возможности.

Субъект раскладывает на ржавом столе старые фотографии. Глупейшее решение бросить занятия в спортивной школе. Тайный отказ от игры в классе ударных инструментов. Побег со второго собеседования в крупной федеральной компании. Я понял, что там придется много и упорно трудиться в 22 года...

Мне кажется, его голос похож на шелест сухого камыша – унылый и безжизненный. Но сухие губы тов. Упущенные Возможности сжаты в удушающую нить. Одно его появление напоминает то, чего я в жизни не добился. Из воняющего конторской затхлостью портфеля вываливаются мои равнодушие, лень, неуверенность.

Я особенно боюсь момента извлечения списка Оставлен-

ных. В нем все те, кто нуждался во мне, но так и не дождался. Несостоявшаяся рыбалка с дедушкой, забытая встреча с больным однокурсником. Последний телефонный разговор с братом, вялый и пустой. А потом их всех не стало.

С возрастом мерзавец становится настырнее, вываливает на стол все больше доказательств моей несостоятельности. Да, он прав. Но он просчитался кое в чем. Я не просто привык к его заплечному присутствию. Упущенные Возможности стал мне полезен и необходим.

Эта ищейка будит во мне дремавшие силы и спортивную злость. Заставляет двигаться вперед, принимать важные решения прямо вот сейчас. Он напоминает мне, что мне уже 41. И надо жестко перетряхнуть жизнь. А то через пару—тройку лет будет сложно что—то менять. Так что мы с тов. Упущенные Возможности еще поработаем, хочет он того или нет. Но теперь я тут главный!

Наталия Куликова @nataliekulikova

– Боюсь, у меня больше нет фантазии, – сказала я как—то вечером.

– Ну так иди и найди! – Дариша требовала придумать новую сказку.

И я пошла. Делаю вид, что ищу. Вдруг слышу на кухне кто—то жует. Захожу. Так вот же, Фантазия моя. Сидит пирожки ест.

– Ты чего здесь сидишь? Щеки наедаешь? Пошли быстрее, там сказку просят.

– А я не могу сама встать. Смотри, какая я.

– Большая. Это хорошо, мне сейчас как раз большая фантазия нужна.

– Большая?! Да я просто жирная! И помочь тебе ничем не могу. Фантазию тренировать надо, а ты меня запустила. Вот одна моя знакомая фантазия работает во всю, а я у тебя даже подняться не могу.

– Ты всегда сама как—то тренировалась. Что произошло?

– Раньше мы с тобой всегда что—то придумывали, так и тренировалась. А потом твоими друзьями стали «штампы». Оказалось, с ними проще жить. Думать не надо, делай, как они говорят. Смотри, куда ни ткни всюду они.

Фантазия стала усердно тыкать в меня своим липким пальцем:

– вот штамп – хорошая мама все свое время посвящает детям;
– вот штамп – закончу с делами, а потом займусь мечтами;
– а вот мой любимый – вдохновения надо сидеть и дожидаться.

И тут хотела бы я написать, что вдруг все осознала, Фантазия по щелчку пришла в форму, мы поцеловались и зажили счастливо. Но кубики на прессе в один миг не появляются. Так и Фантазия страдает и «отжимается». А как вы свою тренируете? Или тоже в клубе «жирненьких»?

Татьяна @kuzya_sevostyanova

– Каждый должен знать свое место, глупец! – Селезень Синее Крыло клюнул Утенка прямо в затылок.

– Но я же никому не мешаю! – робко промолвил он. – Лишь чуть потренируюсь! – очень уж малышу хотелось взлететь.

– Нет, мешаешь! – не выдержал старый Селезень Красный Глаз. – Был тут один уже такой! Гадкий, как индюшонок! Так вот он взял и улетел!

– Да—да, – подхватила толстая Индоутка. И что потом началось! Смута и беспредела! Всех тогда как подменили – вздумали летать учиться!

– Так тот оказался Лебедем, а нам куда? Это сложно! – отметил Зеленое Перо.

– Но возможно? – радостно пролепетал Утеныш. – То есть мы все—таки можем летать?

– Можем, не можем – какая разница? Не всем же летать – должен кто—то и яйца высиживать, и к празднику хозяев пузо да лапы нарастить! – мама—утка схватила Утеныша под крыло и громко поучала, чтобы смягчить гнев птичьего двора.

– Пусть тренируется, – вступился дома Отец—Селезень.

– Пап, а если я не смогу, ты разочаруешься?

– Ну что ты!.. Послушай.

Они пошли по двору. У каждого семейства папа останавливался и указывал то на отца—селезня, то на старшего сына, реже – на матерей—уток, и рассказывал их историю. Когда—то они были молодыми и тоже мечтали летать. Селезень Синее Крыло слишком строг был к себе и испугался, что полет будет неотесанным, неловким. Красный Глаз взлетел, но сил хватило лишь вокруг двора покружиться. Зеленое Перо побоялся, что поднявшись, упадет обратно – курам на смех. Индоутка уже было взлетела, да мимо пролетали Лебеди, и она стушевалась – кто мол, такая, чтобы пытаться.

Дослушав рассказ, Утеныш вскарабкался на жердочку и громко прокричал:

– Я хочу научиться летать! Я понял – здесь все хотят, но что—то всегда мешает. – Так вот я готов до старости падать с этой жерди, учась полету. Лучше провести жизнь в стремлении взлететь, чем просто наращивать мясистость для супа.

Куры засмеялись и закудахтали над его пылкой речью, но Индоутка так толкнула одну, что все тут же прикрыли клювы.

– Смотри, – после долгого молчания не выдержал Красный Глаз. – Корпус лучше держать вот так...

Неожиданно обидчики стали лучшими Учителями, ведь всем иногда важно вспомнить, что главное – путь к Мечте, а не то, что получится в итоге.

Елена Васина @helen. pol.2007

КАМЕННЫЙ БУДДА

Будда строго смотрел на меня сверху вниз. Это был огромный массив серого мрамора с белыми прожилками, и даже глаза у него были каменные.

В руках у меня были листы бумаги с новым рассказом, который я несла в мир – за дверь, которую охранял Будда. Под его пристальным взглядом я вдруг почувствовала, как спокойное тепло в груди сжимается до размеров завядшего одуванчика.

– Что несешь в мир? – требовательно прозвучал густой голос.

– Да я тут вот некоторые свои мысли описала художественным образом... Я вдруг почувствовала себя маленькой глупой девочкой.

– Соответствует ли твоё творчество высоким стандартам, заявленным классиками? Несет ли оно в себе семена разумного, доброго, вечного? То есть, – здесь Будда даже наклонил голову, – сделает ли твоё творчество этот мир лучше?

– М—м, я на это надеюсь... Конечно, я бы этого хотела... Насчет соответствия стандартам я, правда, не уверена... Мои письма мне самой уже казались дерзкой и ненужной затеей.

– Положи рукопись в долгий ящик под моими ногами, я прочитаю и приму решение потом.

Я вдруг поняла, что «потом» никогда не наступит.

– Уважаемый Будда, могу я задать вам вопрос? Невнятный глухой звук в ответ. – Я знаю, что вы – это часть меня. Почему вы не пускаете мои произведения в мир? От чего вы меня охраняете?.. Мне почудился легкий треск, а в воздухе как будто прибавилось пыли...

– Я... Я – твой внутренний критерий для высокого звания творца... И я должен быть высоким, потому что мир и так полон бессмысленности и дешевки...

– Это очень высокая и важная роль. Спасибо, что заботитесь о том, чтобы наполнить мое творчество смыслом и красотой.

Треск усилился, с головы Будды посыпались камешки размером с горох. – Но твоя требовательность очень угнетает меня. Ты как будто обесцениваешь все те простые милые вещи, которые мне хочется делать.

Голова Будды лежала у моих ног. Сейчас крошился его широкий торс. – Ведь красота и смысл могут быть и в цветке, и в бабочке – даже когда я описываю их неумело, но с искренним восхищением.

Раздался грохот. Когда пыль рассеялась, на месте великана зияла пустота. Присмотревшись, я увидела маленькую бабочку, сидящую на пьедестале.

Рената Галеева @renata.lifecoach

У меня в груди перевернутый зонт. Он колется и не дает дышать свободно при мысли о писательстве. Тот самый страх.

Я отделяюсь от него и наблюдаю за своими чувствами. У меня много сострадания, грусти и тепла к нему. Он одинокий, идет дождь, а зонтик мокнет. Потому что он перевернут.

Странно, ведь сейчас, под дождем он может быть самым счастливым – он может раскрыться и выполнять свое главное предназначение. Мы ведь так счастливы, когда знаем, что нужны.

Рассматриваю нас со стороны.

Соединяюсь с зонтиком. Мне страшно, жутко, стыдно и одиноко. Я не знаю, что мне делать. Я зонтик, но я как будто не умею им быть. Мне просто не рассказали, что делать. Поэтому мне хочется от всех спрятаться, чтобы никто не видел. Глупость какая – зонтик мокнет. Я нуждаюсь в безопасности, в поддержке и просто информировании. Покажите мне как, и я смогу. И дайте мне пространство. Мне нужно пространство, чтобы раскрыться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.